

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15°)

№ 12/24

ДЕКАБРЬ 1935.

№ 12/24

СОДЕРЖАНИЕ:

- Гайдар Баммат — Тучи над Европой.
 Пьер Милье — Пакт Балканской Антанты.
 В. Ленин — Кавказ и Россия.
 Роман Мнурнали — Власть и Армия.
 Вахтанг Карелели — 18 лет без императора.
 Азербайджанли Мехмет Заде — Об этнических
 и культурно - исторических связях Кав-
 каза, Турции и Ирана.
 Шалва Амiredжиби — Наши прения.
 Пшемахо Коцев — Ложь не во спасение.
- А. А. А. — Еще из печального прошлого (Пре-
 исходение Азербайджанского парламента)
 Али К. — Заговор на жизнь Ататурка.
 Обзор печати.
 Хроника.
 Варлам Гуния — Воскресение Кавказа.
 Мовсум Салимов — Письмо в редакцию.
 Библиография.
 Почтовый ящик.

23 декабря 1935 г.

ТУЧИ
НАД ЕВРОПОЙ

«Европа входит в опасную полосу. Ошибаются те, кто думают, что итало - абиссинский конфликт удастся быстро и безболезненно ликвидировать», писали мы на этом самом месте около трех месяцев тому назад.

События подтвердили наши предположения. За это время логическим ходом вещей

Европа вплотную подошла к бедне. Не только над Средиземным морем, но над всем нашим континентом навис грозный призраок войны.

Ажитация в рядах обоих социалистических интернационалов дошла до пароксизма. Гвуются в бой объединенные с ними в зоологической ненависти к «фашистским диктатурам» изуверы воинствующего пацифизма и демократического радикализма.

Больше чем когда либо в кулуарах Лиги

Наций и международной дипломатии конспирируют могущественные оккультные силы, толкающие правительства на священную войну во имя «мира и демократии».

По многим причинам вся эта беснующаяся коалиция жаждущих крови миротворцев считает, что настоящий момент является наиболее подходящим для задуманного ими кровостового похода демократий.

У них имеются весьма веские основания предполагать, что столь удобный случай больше может не представиться.

Нужно ли повторять очевидную для всех, у кого есть глаза, чтоб видеть и уши, чтоб слышать, истину, что верховное командование этой «нацифистской» армии, грозящей затопить Европу в потоках крови, находится в Кремле?

Каждый день приносит этому новые доказательства.

В только что произнесенной программной речи коммунист - диссидент и мэр Сен-Дени, Жак Дорио рассказал не мало интересных вещей. Говоря о работах Комитета Амстердам-Плейель, имевшего задачей координацию деятельности различных левых группировок, входящих в так называемый «народный фронт» — Дорио поведал, что он собственными ушами слышал, как Бюденэ, известный депутат-радикал-социалист, возглавляющий «группу Камиль Пельтан», депутат коммунист Дюкло и другие утверждали, что «необходимо начать войну против Германии теперь же, ибо через десять лет она будет более сильной, чем Франция и Советский Союз вместе взятые».

Тот же Дорио поделился беседой, которую имел Радек с французскими журналистами, сопровождавшими Лавала в его памятную поездку в Москву: «Вы делаете ошибку, — заявил Радек, — не желая понять, что час превентивной войны против Германии пробил. Мы сейчас в состоянии нанести Германии пора-

жене в кратчайший срок. — Завтра это будет труднее». — Разрешите ли вы опубликовать это ваше заявление? — спросил у Радека его собеседник. — Нет! — ответил официальный порт-пароль Кремля. — Вы не понимаете необходимости превентивной войны. Мы не можем вести ее одни. Я буду вынужден поэтому дать опровержение».

— «Понимаете ли вы теперь, товарищи, — спрашивает Дорио, обращаясь к своей рабочей аудитории, — почему наши коммунисты так стремятся при содействии «народного фронта» провести на пост министра иностранных дел дипломата школы Делькассэ, т. е. опирающегося на Советский Союз и враждебного Германии?»).

Понять как будто не очень трудно...

**

Что же в сущности произошло за последние три недели? Чем было вызвано поднявшее такую бурю в Англии и во всех «санкционистских» кругах мира соглашение Хор-Лаваль? Почему это злосчастное соглашение так драматически провалилось? Каковы дальнейшие перспективы?

Если проанализировать события, отрешившись от столь модной ныне «мистики» Лиги Наций и одуряющих туманов специфической женеваской фразеологии, ответить на эти вопросы как будто не так уж трудно.

В одной из наших предыдущих статей**) мы старались показать почему, без отречения от жизненных своих интересов, без грозной опасности для своей Империи и своего престижа, Англия не может допустить завоева-

*) «Жизнь партии», ном. 265, 21 декабря 1935.

**) «Кавказ» ном. 9/10-21/22, сентябрь-октябрь 1935.

ния Абиссинии, какой бы то ни было перво-классной военной державой. Дело вовсе не в Италии, как таковой и меньше всего конечно в ся режиме. Можно смело утверждать, что всего несколько месяцев тому назад Муссолини имел горячих поклонников в Англии среди своих самых непримиримых сегодняшних противников. Назовем хотя бы такого убежденного санкциониста, одного из наиболее авторитетных вдохновителей «Карлтонского бунта» молодых консерваторов, как Остин Чемберлен.

Англия не может примириться и, как бы ни сложились в ближайшие недели, месяцы и даже годы политическая и военная ситуация в Европе и Абиссинии, никогда не примирится с завоеванием Эфиопии Италией.

На карту поставлена слишком крупная ставка. Речь идет о будущем не только мировой Британской Империи, о фактически уже скомпрометированном владычестве на морях и британской великодержавности, но и о судьбах Метрополии, о будущем самой старой Англии, которая не может существовать без нормальных связей со своими заморскими владениями...

Начавшаяся борьба может принять самые разнообразные формы. Она может затянуться на пять, десять, двадцать лет. Англия может понести еще много политических и дипломатических поражений, даже потерять не мало битв на полях сражений, но последнюю битву, которую на протяжении всей своей истории, до сих пор она всегда выигрывала, Англия должна выиграть и на этот раз. Иначе конец Британской Империи, конец могуществу и славе Гордого Альбиона. Англию ждет участь Испании, Голландии и Португалии, тоже бывших некогда мировыми державами...

Для всех, кто хоть поверхностно знаком с историей Англии, воля ее к упорной борьбе и решимость довести эту борьбу до конца,

ни минуты не могли подлежать сомнению.

Вопрос сводится лишь к технике и методам борьбы, выбору оружия и союзников.

Англия как известно не любит воевать самостоятельно. Все большие войны, которые она вела, были войнами коалиционными. Со свойственным ей эмпиризмом, применившись к новому европейскому правопорядку, она естественно пожелала использовать в своих интересах новый междунаордный организм — Лигу Наций.

Желание по существу довольно нормальное и логичное ибо, это почтенное учреждение давно уже сделалось в руках некоторых европейских держава, потенциальной коалицией для защиты установленного послевоенными договорами статута Европы...

Конечно, неверно думать, что именно отсюда и пошла искусно поднятая волна энтузиазма и беззаветной любви к «желевским принципам», к которым английские правящие круги относились до последнего времени довольно прохладно. В английском обществе, в особенности в пуританских его кругах, несомненно существует весьма серьезная почва для восприятия «желевских» идей. Было бы весьма примитивно и не добросовестно приписать «кваретству Альбиона» ту подлинную мистику Лиги Наций, которая захлестнула самые широкие слои английского общества. Но едва ли может подлежать сомнению, что коалиционное правительство Болдвина использовало это настроение главным образом для того, чтобы провести выборы под популярными лозунгами и сохранить в своих руках ускользающую от него власть.

Ни сам Болдвин, ни сэр Самуэль Хор, никакого «желевского» головокружения вероятно никогда не испытывали.

Ничего решительно не имея против того, чтобы использовать, если это оружие окажется

ся пригодным для защиты интересов Англии, Женевский инструмент — эти весьма трезвые и умудренные опытом джентльмены конечно не предполагали, что в один прекрасный день они могут оказаться бессильными пленниками или же самими вызванными духом.

**

Полсотни государств, ведомые Англией под эгидой Лиги Наций объявили, как известно, Италию вне закона и стали применять к ней экономические санкции.

Как и следовало ожидать и моральный эффект и материальные последствия этих санкций оказались недействительными.

Тем, кто еще мог в этом сомневаться, Муссолини доказал, что нервы у него крепкие и что более или менее платонических резолюций, хотя бы и пятидесяти наций для того, чтобы поставить на колени фашистскую Италию недостаточно.

Оставались два выхода: либо найти такие санкции, которые заставили бы Италию капитулировать, либо найти общий язык с Муссолини.

В порядке этих идей «санкционисты» вполне последовательно выдвинули проект эмбарго на нефть, медь и уголь. Мера эта, если бы оказалось возможным привлечь к ней все страны производительницы, действительно могла бы быть для итальянской экспедиции смертельной.

С одной стороны однако было сомнительно, что, несмотря на личную склонность президента Рузвельта принять ее, Американский Конгресс на это согласится. — С другой, сразу стало ясно, что Италия будет рассматривать эмбарго на нефть, как санкцию военного характера (такой конечно по существу она и является) и, как обещал в речи обращенной в день «гражданской мобилизации» к двадцати миллионам итальянцев, не остановится

перед тем, чтобы «на военные мероприятия ответить военными мероприятиями и на акты войны — военными актами».

Имевшие несомненно место, в начале конфликта, надежды на то, что Италия не решится пойти против ясно выраженной воли великих держав и Лиги Наций, что воинственные речи Муссолини в значительной мере являются блеффом — успели испариться.

В Лондоне наконец поняли, что диктатура Италии совсем не до шуток...

Попутно так же выяснилось, что ни чью реальную, то есть военную, поддержку против Италии, в случае вооруженного конфликта, Англия рассчитывать не может. Несмотря на то, что вся послевоенная политика Франции покоится на институте Лиги Наций, несмотря на громадную заинтересованность ее в сохранении дружественных связей с Англией и на бешеную пропаганду левых кругов, французское общественное мнение в подавляющем своем большинстве решительно настроено против войны. В особенности против войны с Италией. При настоящих умоустроениях попытка мобилизации против Италии является операцией не лишенной риска. Она легко могла бы привести к гражданской войне.

Правда, Лаваль был вынужден, весьма неохотно и со всякими оговорками, обещать поддержку Франции британскому флоту, в случае неожиданного нападения на него Италии в Средиземном море. Но обещание это, не поддержанное к тому же, необходимыми, по мнению британского адмиралтейства, предварительными мероприятиями, — было признано в Лондоне явно недостаточным.

Как вполне откровенно и прямолинейно об этом заявили и сэр Самуэль Хор и Болдвин на историческом заседании палаты общин 19 декабря, английское правительство фактически

находилось перед дилеммой или решиться на самостоятельное ведение войны против Италии или попытаться найти возможность выхода из создавшегося тупика, путем мирных переговоров, хотя бы ценой идущих довольно далеко и по существу очень неприятных для них компромиссов.

Ни для кого не секрет, что состояние великобританского флота, авиации и сухопутных вооруженных сил не отвечает в настоящее время потребностям Империи. Со времени окончания войны, благодаря, главным образом, возросшему влиянию рабочей партии и излишней вере в успех политики сокращения вооружений, нужды обороны страны были сильно негигиенированы. Для того, чтобы возстановить этот пробел — необходимо время.

С другой стороны тревожное положение в Египте, на Дальнем Востоке и в Китае, где Япония с каждым днем усиливает свою гегемонию, не может не вызывать в Лондоне серьезной тревоги. Прохладная реакция доминионов, интересы которых находятся в бассейне Тихого океана, на волнующие сейчас Европу события и позиция занятая японской делегацией на Морской Конференции, эту тревогу могли конечно только усилить.

Нужно ли удивляться, что при таком положении вещей парижское совещание, открывшееся, по выражению Самуэля Хора «в атмосфере нависшей войны» закончилось знаменитым мертворожденным проектом, носящим имя двух министров иностранных дел.

Проект этот, продиктованный трезвым учетом объективной обстановки, для сэра Самуэля Хора имел очевидной целью дать лондонскому кабинету время для проведения широкой программы вооружений и соответствующей дипломатической подготовки дальнейших действий. Он однако встретил такую бурную оппозицию общественного мнения Англии, кото-

рую ни премьер министр, ни секретарь Форейн Оффиса совсем не ожидали. Экзальтация, вызванная в период выборной горячки широкой пропагандой идеалистических принципов в области международной морали, не успела еще остыть. Реализм ответственных руководителей британской политики, озабоченных будущими судьбами Империи оказался в противоречии с пуританскими чувствами масс, остро реагирующих на юридическую неправду и не способных разобраться в отдаленных политических последствиях своих актов.

Факт этот лишней раз доказывает, что миром правит не холодный рассудок, а эмоции...

«Пти Паризьен» правда сообщает, что «в кругах исключительно хорошо информированных, отставка сэра Самуэля Хора объясняется не столько влиянием рабочей оппозиции и руководимых англиканскими пасторами «мистических» сфер, сколько империалистическими заботами ультра-консерваторов, которые находят, что министр иностранных дел зашел слишком далеко по пути уступок опасному конкуренту в Средиземном море и в Египте».

Истина надо полагать, как всегда в таких случаях, где нибудь посередине. Во всяком случае британское правительство оказалось вынужденным, искренно или нет — это другой вопрос — признать свою ошибку и дезавуировать парижское соглашение.

В речи, произнесенной 20 февраля в Бирмингеме, Канцлер казначейства Невиль Чемберлен, имя которого называется как будущего премьера, произнес чрезвычайно знаменательную речь. В этой речи он между прочим сказал: «Теперь Парижские предложения мертвы и похоронены в Женеве. Они не будут воскрешены и я думаю, что, для настоящего времени по крайней мере, попытки мирного решения конфликта нужно считать окончательными. Мы должны вернуться к политике санк-

ций и я надеюсь, что когда настанет соответствующий момент, все нации, принадлежащие к Лиге Наций докажут, что они готовы отразить возможную атаку на одну из них...»

Итак Англия становится на путь безоговорочного соблюдения кванта и применения санкций. Правда практическая постановка вопроса о наложении эмбарго на нефть, железно и уголь отложена до января. Вызвано это необходимостью окончательно выяснить отношение к вопросу Соединенных Штатов Америки и уточнить позицию прибрежных держав, на случай военных действий в бассейне Средиземного моря. Но назначение Идена пресмыком сэра С. Хора, повидимому, свидетельствует о том, что «санкционистскую» программу решено проводить энергично до конца.

Своевременно поэтому вспомнить, что еще год тому назад Болдвин, говоря как то о санкциях заявил: «Действительных санкций, которые не означали бы войны, не существует». Сэр Остивъ Чемберлен в речи, сказанной в палате общин, подчеркнул: «Чтобы экономические санкции сделались действительными, необходимо прибегнуть к эффективной блокаде со всеми вытекающими отсюда во время войны последствиями».

Позиции взяты таким образом в полном

сознании возможных трагических последствий «санкционистской» политики. Параллельно Форейн Оффис занят дипломатической и военной подготовкой средиземноморской коалиции держав против Италии. Несмотря на оптимистические сообщения «санкционистской» печати работа эта может оказаться сложной и трудной.

Переданная 22 декабря из Анкары телеграмма, что свое согласие на сотрудничество с британским флотом, Турция обуславливает признанием за ней права на укрепление Дарданел, одна из иллюстраций сложности вопросов, требующих предварительного разрешения.

Тем временем Италия, политический вес и моральный престиж которой, в результате английского кризиса, сильно возрос — являет миру изумительную картину национального подъема и дисциплины. Решимость Муссолини пойти, в случае необходимости, на общеевропейский конфликт, едва ли подлежит сомнению.

Принимая во внимание существование идущего из Москвы могущественного течения в пользу «превентивной» войны, нужно признать, что грозные тучи опасно сгустились над Европой и наступающий 1936 год может оказаться для будущих судеб нашего континента критическим.

Гайдар Баммат.

Пакт Балканской Антанты

II*)

Первая Балканская конференция заседала в Афинах от 5 до 12 октября 1930 года. Около двухсот делегатов представляли шесть государств. Последняя их экскурсия была в Дель

фы. Затем они разстались. Естественно, что пребывание делегатов в Греции было похоже на феерию. Галя, банкеты, прогулки, увеселения всякого рода следовали друг за другом без перерыва. Проекты представленные греческой делегацией симулировали оправдание этой пыш-

*) «Кавказ» № 11/23.

ности. В них шла речь об интеллектуальном сближении о железных дорогах, призванных связать теснейшим образом шесть государств, о единой монетной системе, о таможенном союзе, об унификации законодательства, о союзе женщин и т. д. и т. п. Все это походило на свидение. Из шести государств в двух число безграмотных доходило до 90%; четыре, за неимением собственной литературы еще занимались переводами с европейских литературных произведений, зачастую весьма низкопробного качества; в трех государствах в области школьного обучения практиковался острый национальный шовинизм, очень далекий от основных начал международного интеллектуального сотрудничества, требующих прежде всего культивирования духа международной солидарности.

Вопрос о железных дорогах обстоил еще хуже. Если Греция еще платила по купонам своих старых долгов, черная средства из новых займов, заключенных Венизелосом с обычной для него безразудной смелостью, другие государства вовсе не платили по своим обязательствам. Они уже не оплачивали регулярно даже собственных чиновников. Что касалось существовавших путей сообщения, то они были совершенно заброшены за неимением средств на их ремонт и содержание. Какое было безумие при таких условиях говорить о новых железнодорожных линиях дорого стоящих и совершенно непродуктивных. По поводу единой монетной системы необходимо отметить, что ни одно из шести государств не имело уравновешенного бюджета, а прежде чем говорить о таможенном союзе казалось бы надлежало начать с заключения специальных договоров с великими державами, имея в виду, что балканские государства, все без исключения, являются их данниками, так как основная масса продуктов их стран приобретаетсся великими державами.

Что сказать об унификации законодательства или о женских союзах? — Словоизлияния на эти темы не подвинули конечно ни на один шаг политических вопросов. Болгарские делегаты должны были удовлетвориться смутным обещание, что будет создана особая комиссия, которая изучит их требования и представит свои соображения через год.

Декламируя в Дельфах свою пламенную оду Рушен Эшреф бей, секретарь турецкой делегации, имел все же достаточно здравого смысла, чтобы не предложить обратиться за консультацией к Пифии.

Через три месяца в Салониках проходило заседание Совета Конференции. Целью его было выработать программу следующей конференции, которая должна была собраться в октябре в Стамбуле. На заседании Совета была речь обо всем, но все витало в эмпиреях. Единственным практическим решением Совета было — отерочка обсуждения политических вопросов еще на десять месяцев.

Вторая Балканская конференция заседала в Стамбуле от 19 до 27 октября 1931 года. Последнее собрание ее имело место в Анкаре.

С первого дня до последнего почет и внимание, которым были окружены конгрессисты, напоминали рассказы путешественников старых времен о роскоши и гостеприимстве Востока. Правда, костюмы и головные уборы, бывшие некогда предметом восторженных описаний, не вносили своеобразной нотки в спектакль, но сдержанность манер и изысканность вкуса везде и во всем поражали больше, чем старинная фантазмагория цветных одеяний.

Для торжественного открытия Конференции Мустафа Кемаль предоставил величественный зал церемоний дворца Дольма Бахче.

Председатель одной из делегаций заметил: «Не кажется ли Вам, что мы возстаиваем Оттоманскую Империю». Это несколько

натянутое замечание, не было лишено основания.

Исключительное внимание было оказано делегатами Турции. Она этого заслуживает. Эта страна дает миру показательный урок, чрезвычайного значения. Раскинувшаяся всего несколько лет тому назад от Адриатики до Персидского залива она решительно и навсегда отказалась от всякой идеи реванша. Она имеет все права говорить о жертвах и требовать их от других во имя балканской солидарности.

Мустафа Кемаль не преминул это сделать. Он принял двести делегатов балканских государств в зале заседания Большого Национального Собрания. Речь его, сказанная на французском языке и призывавшая к объединению, подчеркивала неизбежность взаимных жертв. В своем осуждении ревизионизма президент турецкой республики не постеснялся в выражениях: «Толкать людей, заявил он, на взаимное истребление под предлогом устройства лучшей жизни безчеловечно, и не достойно. Единственное средство сделать человечество счастливым заключается в том, чтобы самым энергичным способом содействовать сближению народов, побудить их полюбить друг друга и путем взаимного обезпечения их потребностей и моральных и материальных интересов закрепить мир». Мустафа Кемаль счел нужным отметить, что в истории ныне суверенных шести государств изобилующей грустными эпизодами — чаша скорби, выпавшая на долю Турции, не была наименее горькой, «но турецкий народ, — заявил он, — отрекся навсегда от политики чувства и не ищет сведения старых счетов. На развалинах прошлого, от которого Турция отказалась навсегда, она ждет заложить фундамент плодотворного содружества и неразрывной солидарности».

Такой язык, особенно имея в виду соображения, о которых речь будет ниже, не давал

болгарским делегатам право настаивать на их требованиях, касавшихся меньшинственной проблемы и выхода в Эгейское море.

Тевфик бей быстро урегулировал недоразумение, возникшее в результате резкого обмена мнений между югославской и албанской делегациями.

Конференция закрылась и конгрессисты разъехались на том, что было принято пожелание, чтобы делегации, заинтересованные в вопросе о меньшинствах, подготовили почву для его разрешения к следующей конференции, которая должна была собраться через год в Бухаресте, путем непосредственных переговоров.

Тотчас по возвращении в Софию болгары обратились с приглашением к своим греческим, югославским и турецким коллегам, заняться вопросом о меньшинствах. Послали они приглашение также и албанцам. Велико было изумление всех, ибо, как известно, нет никакого албанского меньшинства в Болгарии и болгарского в Албании. Это обстоятельство однако несколько не помешало делегатам обеих стран немедленно собраться и предоставить несуществующим своим меньшинствам в области религиозной, культурной и политич. такие права, которое фактически означали бы создание государства в государстве. Маневр был слишком прозрачен. Он имел конечно целью послужить прецедентом. Греки, турки и юго-славяне не сочли даже нужным ответить на приглашение. Болгары повторили свое приглашение, но опять без всякого результата. Тогда они категорически отказались участвовать на 3-ей конференции. В Софии однако отдали себе отчет, что отказ этот был обиден для Румынии, где должна была собраться конференция. Это не входило в расчеты болгар, так как Румыния была единственным государством, которое считалось с болгарским меньшинством. В частности г.

Сосеа Поп, председатель румынской палаты депутатов, был постоянным и горячим защитником прав болгарского меньшинства. Так как видные политические деятели и представители болгарской профессуры ни за что не желали ехать в Румынию, правительству пришлось экс-официо назначить нескольких своих чиновников, людей мало известных. Но и эти случайные делегаты на первом же заседании резко порвали с конференцией. Они выставили требование, чтобы вопрос о меньшинствах был поставлен во главе программы и обсужден немедленно, раньше всех остальных вопросов. Болгары ссылались на обещания, которые в этом отношении были им даны в 1930 и в 1931 гг. Румыния изъявила свое согласие. Турция и Югославия отказались. По этому именно слу-

чаю г. Папанастасиу отец Балданских конференций», «великий балканский мудрец» и «большой социалист» сделал пикантное признание, что с самого начала он принял твердое решение ни в коем случае и никогда не допустить поднятия болгарами вопроса о меньшинствах... Все обещания, которые расточались им, были, значит, лживыми...

Болгары покинули конференцию. Балканским конференциям вообще и Бухарестской в частности настал в сущности конец. Однако, чтобы «не потерять лица» остальные делегации сочли уместным вынести решение, что следующая конференция соберется в Софии.

Д. Миль.

(Продолжение следует)

Кавказ и Россия

У*).

Кавказская интеллигенция, получавшая образование в русской школе, воспитывавшаяся в постоянном общении с русскими, на русских литературных образцах, в русском театре — естественно воспринимала, в очень значительной степени психологию среднего русского интеллигента, отражая его оценки, идеалы и устремления. Отрываясь от своей собственной родной почвы, она становилась интеллигенцией обще-русской, т. е. беспочвенно — мечтательной, заменявшей практические задачи жизни и интересы своего местного территориального района бесполезными разговорами о ми-

ровых социальных вопросах и благотворительствовании человечества.

К тому же дело ограничивалось не одной только праздною болтовней. Те силы, которые могли и должны были быть затрачены на национальную творческую работу, посвящались задачам общероссийской и даже мировой революции по традициям и заветам Бакунина и других деятельных русских анархистов.

Поляки — те тоже вступали в общение с русскими революционерами и террористами, но для них это была вполне сознательная национальная деятельность — разрушительная для России и творчески созидательная для Польши. Надо было торопить падение российской имперской государственности, чтобы из ее раз-

*) См. «Кавказ» №№ 14-15, 18, 19-20, 21-22.

валин возродить былую независимую Польшу.

Но, разумеется — не для того общался и параллельно с русскими социалистами вел свою подрывную работу Пилсудский, чтобы впоследствии возглавить восторжествовавшую российскую революцию, как возглавлял ее в свое время Чхендзе и теперь возглавляет Джугашвили. Пилсудского, как и других поляков, интересовала только судьба Варшавы, а не судьба Петербурга, Москвы, мирового пролетариата и марксизма.

Немцы и финны стояли вовсе в стороне от внутренних событий русской политической борьбы, прекрасно себе отдавая отчет в том, что существующая императорская государственность старого Петербурга — это еще лучшая форма государственного властвования России, самая культурная, самая честная. Все остальное будет неизмеримо хуже. Как только пошатнется власть старого генерал-губернатора и прежний городской перестанет стоять на перекрестке улиц, — так надо будет раз и навсегда уходить вон из России, отказавшись от почетного звания граждан вновь родившейся демократии.

Но на Кавказе искренно верили, что существует еще и какая то другая Россия помимо генераль-губернаторской и бюрократически полицейской — Россия либеральных писателей, просвещенных земских деятелей, профессоров, адвокатов и примыкающих к ним слева безкорыстных социалистов различных оттенков, непримиримых врагов гнилого старого режима, но в будущем создателей самой передовой государственности.

Россия Бакунина, Герцена, Крапоткина и Пасханова еще, пожалуй, сумеет сказать новое, вещное слово ветшающей Европе. Думать так — была давнишняя интеллигентская традиция, в частности воспринятая и на Кавказе.

Насколько соответствует она действитель-

ности — показали события: Россия профессоров, адвокатов и земских деятелей не продержалась у власти даже и одного года, не имея в населении, в народных низах решительно никакого авторитета, никакой опоры, а «новое слово», от имени революционной России говорят совершенно неведомые дотоле господа из III-го интернационала, самодержавно руководимые уроженцем кавказского города Гори — Сталиным-Джугашвили. Но чтобы безпрекословно повиноваться малейшему жесту своего же земляка-горийца, никакими гениальными дарованиями не отмеченного, не стоило, право, почти на полтора века быть уже приобщенными к «великой» русской культуре, слепо, веря провиденциальному назначению передовой русской интеллигенции!

Но почему все же так легко развалилась старая царская Россия?

Этот вопрос мне задал в тогдашнем Петрограде, в феврале 1917 года, умный и образованный армянин, служивший в одном из центральных государственных учреждений.

Дело даже не в том, что картина была вокруг нас совершенно неправдоподобная, прямо таки сказочная. Куда девался вчерашний «строгий, стройный вид» невестки столицы? Вся улица была запружена орущими толпами — не то ликующими, не то озлобленными; неистово гудели пробравшиеся автомобили с вооруженными людьми, совершенно оголтелыми, точно пьяными; анархически радостно выламывались и срывались вывески и орлы магазинов, на которых значилась вчера еще привилегированная надпись: «Поставщик Его Величества»...

Дело не в этом: картина революций, пусть и очень сумбурной, без внешних руководителей, без всякой дисциплины, без наружной организации.

Но куда девались охранители, защитни-

ки? Неужели вековой режим так таки не имел решительно никаких устоев, что мог развалиться в один миг от первого сильного дуновения, точно картонный домик?

— А мы то, армяне, как много надежд возлагали мы на Россию, как доверяли ей мощи, — сокрушенно говорил мой собеседник, подавленный всем тем, что происходило вокруг.

— Я хочу верить, — продолжал он после, — что найдутся творческие силы в русском народе, в его интеллигенции, которые сумеют овладеть положением, направят нынешний стихийный хаос в прочное русло обновленной государственности, но меня смущает, озадачивает та легкость, с какой рушилась вековая монархия, так много давшая России. Неужели самое слово «царь» утратило всякий ореол, всякое священное обаяние? Уверю вас, что мне, армянину, человеку либеральных взглядов, вчуже обидно за это славное прошлое, теперь с такой легкостью отвергаемое...

Действительно — у монархии защитников в ту пору не нашлось.

Старая, царская государственность покоилась, как известно, на «трех китах»: самодержавие, православие, народность. Но самодержавие, уже в значительной мере поколебленное еще в 1905 г., в роковые дни 1917 г. не было поддержано даже начальниками армий.

Что можно сказать о православии, как устое государственности в России? Православная русская церковь не представляла собой решительно никакой самостоятельной силы: это было ведомство официального исповедания, целиком зависимое от режима, моральный авторитет ее был ничтожен и в интеллигенции, и в народе. Может быть ей суждено еще обновиться и приобрести значение в будущем, но в прошлом она не сравнима ни с могущественным Ватиканом, ни с твердо вошедшими в быт

протестантскими организациями. В противоположность высоко чтимому пастору, который часто является советником и другом семьи, русский поп был всегда излюбленным персонажем всех простонародных издевательств и комических анекдотов.

Вот в этом то национальном анархизме, имеющем очевидно свои этнические и географические причины, — в нем, повидимому, и кроется разгадка того странного явления, что Россия так легко отказалась от всего своего прошлого, в столь короткий сравнительно срок пройдя весь путь невероятного революционного раската. Как только пошатнулись скрепы старой монархии, ни в народе, ни в его интеллигенции не оказалось никаких бытовых и духовных гравей, которые могли бы отлить собственное политическое творчество в разумные и культурно выработанные формы.

Катастрофы и революции возможны всюду, — на наших глазах пало несколько монархий, но и в Германии и в Испании есть прочная инерция прошлого, есть основной фон, который не меняется и не выветривается, есть тот минимум навыков и привычек, что составляет национальное достояние, не допускающее узурпаторского покушения. Греция может провозгласить сегодня республику, а завтра голодовать за монархию, но она в общем остается все той же Грецией, не теряя ни национального, ни общечеловеческого облика, ни своего исторического имени и не обращаясь в какую-то загадочную комбинацию буэв, как это случилось с Россией.

Нет, старая российская государственность народностью проникнута не была. «Третий кит», на который она якобы также опиралась, не был ни реальнее, ни прочнее двух других. Наоборот, петербургская власть правила своим народом точно отсюда то извне, точно на правах победителя. Это была сушая иллю-

зия, достаточно таки опровергнутая фактами, будто в противовес «крамольной» интеллигенции существовали в царской России какие то преданные своему монарху народные низы, существовала какая то таинственная связь между режимом и мистикой интуитивных народных болельщиков.

В России у монархии не оставалось даже той простой патриархальной популярности, которая, например, до сих пор еще прочно держится в Англии. Легенда о народе, носители монархической идеи, была в России такою же сказкой определенных интеллигентских кругов, как и легенда о народе «богосносце». И петербургский бюрократический режим, на который опиралась российская монархия, конечно, не был поддухом исторического народного творчества.

В момент крушения монархии Россия оказалась сплошь революционной. Оно и неудивительно, раз даже такие сословия, как дворянство и купечество, уже давно в своем большинстве поддерживали и субсидировали революцию. Политическим радикализмом Россия была пропитана насквозь.

Но спайки между этими радикалами интеллигентами и народом тоже не было никакой.

Народ пошел грабить своего радикального соседа помещика с таким же рвением и с еще большей жадностью, чем вице-губернатора и жандармского полковника. Вот тут то и выяснилось, что вчерашний исправник и оболочочный надзиратель были единственными в России охранителями жизни и благополучия русских радикалов Шингарева и Бокоскина эт родного революционного народа.

Дело тут вовсе не в отдельных эксцессах. Судьба радикальной интеллигенции становилась далее все трагичней и трагичней, по мере развертывания событий российской революции.

Сокрушили монархию, бюрократию, армию,

интеллигента, помещика, попа, все эти категории не сумели себя отстоять, противопоставить какую нибудь достаточную силу — моральную или физическую — дальнейшему революционному разгрому. «Рабоче - крестьянская» власть, за которой шел революционный народ, признавала только крестьян и рабочих.

И вот на какой то здравый смысл и какую то стойкость почвенного русского крестьянства и делалась последняя ставка со стороны тех, кто все еще ждал национально-государственного освобождения и обновления России. Мужичья страна все же в конце концов якобы «пропишет», свою волю господам из третьего интернационала.

Но не русский мужик «прописал» товарищам комиссарам, а горийский уроженец Джугашвили, в сослуживии «местечковых» демагогов Катановичей, продолжает «прописывать» всему русскому крестьянству приказы дозволенной и недозволенной собственности, грабя мало-мальски зажиточных и отправляя в Соловки недовольных этим грабежом.

А с модным теперь так называемым «стахановским» движением готовится поистине «плантаторское» рабство и для рабочих — возсоздание эпохи, еще предшествовавшей «Хижине дяди Тома». За сопротивление принудительной «колхозной» политике карали крестьян ссылкой в концентрационные лагеря, — теперь стали совершенно также карать и рабочих за противодействие «стахановским» темпам работы. А что такое советские «концлагери» — разъяснено уже, кажется, достаточно: в смысле безправия и голода условия те же, что на кофейных и сахарных плантациях сто лет назад, — только вместо тропического зноя приполярные морозы.

Таковы революционные достижения русского народа, такова рабоче - крестьянская

власть, выдвинутая столь популярной в стране революцией. Вот оно — извечное воплощение священного лозунга «земли и воли», под знаменем которого убивали и шли на смерть самоотверженные русские террористы.

Мрачна история России в прошлом, и жуть берет за будущее.

Но при чем во всей этой страшной катастрофе — лучезарный, так щедро природою одаренный Кавказ?

В. Оленин.

Власть и Армия

II*).

Когда большевики говорят и пишут о славных победах красной армии, то это, конечно, следует отнести исключительно к ее успехам на фронте гражданской войны, ибо каждое столкновение с внешним врагом неизбежно кончалось поражением красных. История красной армии настолько свежа, что рыться в пыльных архивах не приходится. Мы знаем как на Дальнем Востоке советские войска мгновенно рассеивались японскими отрядами; даже маленькая Эстония доблестно отражает наступление красных; но самое позорное поражение, и полный разгром советских армий мы видели в войне с Польше в 1920 году, следствием чего явился весьма унижительный для Советов мирный договор в Риге.

Поражение под Варшавой и боязнь внутренних и внешних осложнений заставили большевиков наперекор все силы и мобилизовать все средства для создания мощной армии и обеспечения ее всеми последними военно-техническими достижениями. При этом надо помнить, что создавалась армия нового типа, с новым духом и лозунгами. Большевики проявили кипучую

энергию и сделали все возможное. Ни для кого не тайна, что все эти, пятилетки с постройками и оборудованьями грандиозных заводов служили главным образом военной подготовке страны.

По признанию Сталина советские заводы строились таким образом, чтобы их легко переключить на военное производство.

Сведения о вооруженных силах Советского Союза весьма разноречивы; к тому же большевики чрезвычайно ревниво охраняют свои тайны. На 7 съезде Союзов Тухачевский (тогда еще не маршал...) заявил об увеличении красной кадровой армии с 562.000 до 940.000 человек. Если к этому добавить территориальные войска и прочие вспомогательные организации, то общую численность советской армии мирного времени можно считать в полтора милл. человек.

Спрашивается — для чего понадобилось столь громадное увеличение армии «самой миролюбивой» в мире стране?

Вызвано ли оно агрессивными возделаниями большевиков или чувством самозащиты?

И тем и другим.

Всем известно, что большевики никогда не

*) См. «Кавказ» ном. 21-22.

отказывались от устройства мировой революции и брагузные песни красноармейцев (в роде: «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем») наглядно о том свидетельствуют. — Правда, им приходится выжидать и довольно долго, но нет сомнения, что всякие конфликты или военные столкновения между «капиталистическими» государствами будут ими использованы.

Да и внутри страны эта же самая рабоче-крестьянская власть не питает никакого доверия к опекаемому народу и почти ежедневно присуждает к смерти столько граждан, сколько за 100 лет присудило царское правительство (с 1801 по 1901 г. в России по политич. преступл. было присуждено к смертной казни 76 чел.).

С другой стороны — грозный окрик Японии, положивший конец проникновению красных в Манчжурию и Китай, а равно боязнь новой Германии и восстановления ее военной мощи — чрезвычайно встревожили большевиков. Говоря об увеличении армии Тухачевский вероятно имел в виду сосредоточение еще в мирное время в пограничных пунктах такого количества войск, которое могло хотя бы в первое время вести самостоятельную операцию или сдерживать врага до прихода подкреплений.

Для такой громадной по территории страны, какой является СССР, мало иметь миллионное войско, надо еще суметь во время сосредоточить его на угрожаемых пунктах.

Большевики называют Владивосток пистолетом, направленным в сердце Японии. И действительно, Владивосток представляет мощную крепость, усиленную наилучшими авиационными аппаратами. Видимо большевики решили создать ряд таких (не столь, конечно, крупных как Владивосток) укрепленных пунктов, снабдив их крупными авиационными средствами.

Каковы качественная сторона и духовный облик красной армии?

Как бы высоко ни стояла техника — все же дух бойца до сих пор играет первенствующую роль.

Если Советскому Союзу придется воевать, то только с первоклассной современной армией.

Самое уязвимое место советской военной мощи — это дух народа.

Нет сомнения в том, что большинство населения чрезвычайно враждебно советской власти. Какую лютую ненависть питают крестьяне к власти тоже общевестно.

Политическое же настроение не-русских народов Союза таково, что всякое ослабление власти на местах неминуемо станет фактором распада СССР.

Большевики все это прекрасно понимают и этим только объясняется столь продолжительный террор внутри страны и чрезмерное миролюбие во вне.

Создавая красную армию — как классовую силу большевики привлекали главным образом коммунистов, при чем старались крестьянский элемент в войсках уравновесить рабочими.

По словам того же Тухачевского в красной армии процент рабочих доходит до 45, при чем офицерский состав на две трети состоит из коммунистов, а высший командный — на все 100 процентов коммунисты.

Таким образом выдвижение на командные посты производится не по способности, а по степени благонадежности.

Будущее покажет совместима ли служба Марксу и Марсу.

Бывших офицеров в армии очень мало; они еще сохранились в штабах, управлениях, в военно-учебных заведениях в качестве преподавателей, инструкторов и пр.

Быстрое развитие техники и необычайное разнообразие оружия требуют от современного

офицера повышенных познаний, иначе говоря — такого предварительного образовательного ценза, чтобы он мог воспринять военную науку. В этом отношении у большевиков далеко неблагоприятно.

По сведениям русской и иностранной прессы в красной армии около 25 процентов офицерского корпуса составляют солдаты и рабочие, произведенные в офицеры за храбрость в гражданскую войну, следовательно остальные выпущены из военных школ.

Представляется совершенно невероятным, чтобы разрушив все старое, искоренив воен-

ные традиции и, даже военную науку подведя под марксизм, большевики смогли бы для полтора миллионной армии за столь короткий срок создать офицерский корпус, отвечающий современным военным требованиям.

Можно без преувеличения сказать, что командный состав красной армии будет долго еще отставать от таковых европейских армий.

Как за свою долгую историю, так видимо и в дальнейшем, русская армия будет качественно отставать, а количественно превосходить армии своих противников.

Р. Мкурнали.

18 лет без императора

События, происходившие в России, после того, как она перестала быть Империей и вызванные действием четырех сил, о которых говорилось в предыдущей моей статье*), были двойного рода.

Одни называли нормально и были пред-

сказаны рядом лиц, безпристрастных наблюдателей, изучавших Россию**) это:

- 1) Народное движение, как поток при разрушении плотины, вырвавшееся наружу. —
- 2) Движение сепаратическое, как разные предметы рассыпаются из распол-

ce qu'il lui manque telle ou telle frontière. Et voilà pourquoi il est toujours en course, chassant, traquant les conquêtes. Il veut tout absorber autour de lui, et il ne songe que, formée de tant d'éléments divers la Russie finira tôt ou tard par se dissoudre et par s'abîmer elle-même dans une épouvantable ruine. » — L. Léouzon le Duc (chargé de mission en Russie) « La question russe ».

1858. — « Il est impossible qu'un empire qui couvre aujourd'hui la septième partie du globe reste dans la même main : trop dure la main sera brisée ; trop faible elle sera ouverte et dans l'un ou dans l'autre cas, forcée de lâcher ce qu'elle tiendra. » — Alexandre Dumas, « Le Caucase », T. II, page 169.

1863. — « Construit sur le patron d'une épou-

*) См. «Кавказ» за июль-август 1935 г. ст. «О причинах развала и гибели России».

**) 1839. — « Si jamais on réussissait à opérer une véritable révolution par le peuple russe, le massacre serait régulier comme les évolutions d'un régiment. On verrait les villages changées en casernes et le meurtre organisé sortant tout armé des chaumières, s'avancer en ligne, en bon ordre ; enfin, les Russes se prépareraient au pillage depuis Smolensk jusqu'à Irkoutsk, comme il marchent à la parade sur la place du palais d'Hiver... »

M-quis Astolphe de Custine — « La Russie en 1839 », page 241.

1853. — « Mais le gouvernement russe se fait illusion, il croit qu'il n'est pas assez fort par-

зающегося гнилого мешка, появление ряда «государственных новообразований». —

Другие вызванные искусственно людьми стремившимися изменить естественный ход исторических событий, это:

3) Попытка сдержать и направить по иному, желаемому, руслу вырвавшийся поток.

4) Желание возстановить распозвшийся, гнилой мешок и вновь в него втиснуть увидевшее свет, разпородное содержимое его. —

« L'illusion de croire ce qu'on desire est le pire dérèglement de l'esprit. » Bossruet.

Соответственно этим четырем движениям и все участники их, в начале, распределились на четыре группы:

1) «Русский народ» — оказавшийся и без власти и без руководителей, которым воспользовались большевики, пустив поток на свою мельницу.

2) «Инородцы» — все народности не «великорусского» происхождения, считавшие Российского Императора своим верховным главою, в момент добровольного его отречения от престола, вернувшего, этим самым, их суверенные права. Согласившиеся принять участие во Всероссийском Учредительн. Собрании, ожи-

давшие его для решения дальнейшей судьбы России и вынужденные отделиться от потерявших голову «великороссов».

3) «Интеллигенция» — часть высшего слоя населения России, пытавшаяся навязать и ввести западно-европейский государственный строй у себя, в своей стране и потерпевшая неудачу.

4) «Добровольцы» — участники «белого движения», поздно спохватившиеся приверженцы «Единой Неделимой Российской Империи» и защитники «пост фактум» своего царя.

Вопросы режима, межпартийная распря, недовольство солдат, крестьян и рабочих, все это временные, незначительные обстоятельства. Проникая вглубь в смысл событий, отчетливо вырисовывается лишь столкновение двух идей, двух сил — это: старая как мир, никому и никогда неудававшаяся попытка делать историю и противоположное ей — нормальное течение естественного хода исторических событий. А потому, чем дальше, тем все определеннее, и независимо от того, остались ли одни, там на родине, очутились ли другие здесь за рубежом, представители всех этих четырех групп, соответственно двоякого

vantable araignée, elle (la Russie) est monstrueuse en ceci, surtout, que les pattes ne tiennent en rien au corps. Sans la compression énorme qui retient le tout elles s'en iraient de tous côtés. » — J. Michelet — « La Pologne », page 98.

1878. — « Finalement, d'ailleurs, la Russie subira la destinée commune à tous les Etats barbares qui visent à des agrandissement démesurés. Elle se disloquera; elle tombera, pour ainsi dire, par morceaux. . . » — E. C. Grenville Murray (consul général d'Angleterre en Russie), « Les Russes chez les Russes », page 273.

1905. — « La Russie sera remuée dans son ensemble jusque dans sa dernière cabane. Mais

une question autre que celle des classes s'agitiera forcément, celle des peuples de langues différentes, de consciences nationales distinctes. Ce qu'on appelle la Russie est un immense domaine de conquêtes ou sont parquées vingt nationalités asservies... » — *Elisée Reclus* — *Correspondances*, T. III.

Подобных свидетельств можно привести тысячи, однако «русские» с целью скрыть истину и подорвать доверие к иностранным источникам, изобрели для наивных людей всевозможные «развесистые клюквы» и «генералов Харьковских». — Читатель из этих 6 цитат видит где правда.

рода событиям, делятся на два враждебных друг другу лагеря.

В одном оказываются все те, которые иллюзии свои принимают за действительность, игнорируют факты, не считаются ни с какими законами — это: сторонники временной, относительной, условной, людской правды, приносящей рано или поздно одно лишь разочарование.

Во втором те, которые опираются на действительность, подлинное знание фактов и законов природы, т. е. сторонники вечной, объективной, безусловной божеской правды, временем постепенно, без всяких насилий, подтверждается.

Первые должны прибегать ко лжи, самобману и передержкам — «Велика святорусская земля, а правде нигде нет места». На стороне вторых само бытие — «Завали правду золотом, затопи ее в грязь — все наружу выйдет». Истина, наконец, одна и вечна. Истина, это фактическое соответствие между мыслью и действительностью, это совпадение того, что говорится с тем, что в действительности есть. У «русских» (не потому ли я принужден ставить это слово в кавычки?) свое особое, условное понимание истины, как иллюзии они принимают, сплошь и рядом, за действительность, так и предположив то, что им нравится и хочется — истинным, они это свое предположение кладут в основу своих суждений об истине других положений.

Двух истин быть не может, а потому она неминуемо находится в одном из двух враждующих лагерей.

**
*

В эмиграции очутились: старое и молодое поколения, — «отцы и дети». Тут и осколки старых российских политических партий, с умершей доктриной, доживающие свой век и

существующие пока еще бьются сердца г.г. Керенских, Милюковых, и Авксентьевых; тут и бывшие воины добровольческих армий, ныне члены Р.О.В.С. с прилипшими к нему представителями старой российской бюрократии. Естественно, что «отцы» постепенно уходят в небытие, а «дети» растут, а потому, с «отцами», на 18 году эмиграции правильнее было бы не считаться. Это о них, жестоко, но верно сказал А. Л. Казем-Бек: «...пока что сама жизнь обслуживает эту ассенизационную отрасль русского дела и чужие кадбича становятся своего рода архивным складом русской смуты». Но... прежде чем отойти в вечность, и в этом их величайшее преступление, «отцы» успели вдолбить в головы «детей» ложное, фальшивое представление о неведомой им Родине, с основанной на фантазиях историей ее и оказывается, что приходящее на смену старым обрусителям, дети и внуки их пропитаны все тем же великодержавническим чувством и сорганизовываясь, стремятся поглотить в своей среде всех без исключения эмигрантов. «Союз Младороссов», «Российский Имперский Союз», «Национальный Союз Нового Поколения», «Союз русских трудящихся христиан», «Центральная русская дума» и т.д. и т.д. Все эти, как грибы растущие, организации, претенгуя на представительство «Великой России», искусственно поддерживают «одну из величайших иллюзий Запада: национальная и единая Россия», распространяют ложное представление о существовании 160 миллионов единого «русского» народа и взгляд на всех без исключения эмигрантов, как на представителей одной и той же народности.

Все перечисленные выше группы являются приверженцами и защитниками идей: «Единая Неделимая», «идея всеславяинства», «идея 3-го Рима» все они преследуют цели: «возстановления Российской Государственности».

«Создания русской? — российской? — младорусской? имперской нации», и «борьбы с центробежными силами».

Тремя китами, на которые опирается вся их идеология являются: «русское православие», «единство русского народа» и «неприкосновенность русской территории».

Всех их объединяет общий дух, ни на чем не основанного, мессианства и вселенскости... Все они, наконец, будто бы исходят из истории России.

Желая привлечь на свою сторону мировое общественное мнение «русские» утверждают, что «коммунистическая революция есть явление общемирового характера». Все то, отрицательное, что бросается в глаза иностранцам, посещающим современную Россию, они приписывают коммунизму, и тогда как это есть явления исключительно и чисто русские. Коммунизм тут не при чем. «Русские», делая вид, что они этого не понимают, с радостью повторяют критику иностранцев, путая умышленно большевизм с коммунизмом. «Большевизм — зараза могущая распространиться на весь мир!» — кричат они на всех перекрестках...*) Семнадцать лет эту заразу стремятся распространить по всему свету и несмотря на колоссальные затраты и денег и энергии, нигде кроме «Великороссии» она не только не привилась, но даже, от соприкосновения с «не-русскими» элементами выдыхается**) «Генеалогия русского

коммунизма непосредственно ведет к Великорусскому», — утверждает Сазанович... «Большевизм — лишь свойство, всегда бывшее присущим русскому народу и лишь развившееся благодаря революции», — писал кн. Ширинский-Шихматов... «Эволюция подвержено все существующее», — так сказал «Глава», понятно, что «нечаевщина» и «ткачевщина» эволюционировали в «ленинизм», как всякое семя прорастая превращается в соответствующее ему растение. Но как случилось, что из персиковой косточки произросла клюква? — что потомок Хаджи Казем Бека, сосланного в 1820 г. в Астрахань за сношение со своим ханом, превратился в главу «русских» патриотов?

**

Движимые чувством зависти, представители молодого поколения «русских» вдохновляются: одни фашизмом, другие гитлеризмом, а то и тем и другим одновременно; за отсутствием подлинно русской идеи они, пользуясь чужою политической доктриной (Шарль Моррас) готовы сделать ту же ошибку, что и их предшественники. Когда Муссолини стремится в духовном отношении вернуться к истокам итальянской истории, возвести в культ почитание старого Рима или Шарль Моррас призывает вернуть трон потомку сорока королей, создавших Францию — это понятно. Но какой историей и какой Россией вдохновляют-

был «продуктом нашествия северных варваров» лишь благодаря Деникину и ему подобным, проникнувший на Украину, в казачьи области, на Кавказ и т. д. «В советской России, пишет Ю. Ф. Семенов в статье своей: «Суд идет!» (газ. «Возрождение» 1.П.1934 г.) народы, именовавшиеся некогда инородцами, живущие на земле своих отцов и дедов, говорят вполне справедливо, что большевизм всегда был им чужд и что он силою насажден у них московскою властью», как раньше крепостное право.

*) Для чего русские эмигранты доказывают иностранцам, что большевики стремятся к разрушению их государств? Ведь не с академической же точки зрения? Но для того, чтобы иностранцы принимали против большевиков какие то меры. — Ю. Ф. Семенов — доклад: «Русская нация и революция».

**) На территории бывшей Российской Империи, вне пределов Великороссии, большевизм

ся «русские»? Что за культ они думают воз-
становить? Культ Москвы времен Иоанна Гроз-
ного или Архарова? — Если Муссолини эво-
люционируя воскресил в себе римлянина,
А. А. Базем Бек, логично, должен был
бы воскресить в себе, если не перса
Назыр - Магомет - Хана, то хотя бы Хад-
жи-Базем-Бека и стремиться, в духовном от-

ношении, вернуться к истокам истории слав-
ного сопротивления его предков России, а не
возглавлять, безголовых, тех, кто вторично хо-
чет наложить свои лапы на Кавказ.

Вахтанг Карелели.

(Продолжение следует)

Об этнических и культ.-исторических связях Кавказа, Турции и Ирана

(ПЕРЕВОД С ТЮРКСКОГО)

Прежде всего я хотел бы вскользь ко-
снуться этнографии Кавказа. В настоящее вре-
мя в науке все более и более утверждается
мнение, что коренные народности Кавказа при-
надлежат к одной и той же расе. Что касает-
ся турецких племен, поселившихся в Азер-
байджане и Северном Кавказе, то первое по-
явление их на Кавказе относится к довольно
отдаленной эпохе. Во всяком случае оно пред-
шествовало нашей эре.

Знаменитый персидский поэт Фирдоуси в
бессмертной своей поэме «Шах Наме» гово-
рит, что шах Турана Афрасиаб, выдавая свою
дочь замуж за сына Иранского шаха Кей Ка-
вуза, дал ему в приданное часть страны
тюрок Азербайджана. Там же говоря о своем
пробывании в Берде — он называет ее «са-
мым райским уголком земли».

Во всяком случае можно считать историче-
ски правдоподобным, что значительная часть
населения современного Азербайджана проис-
ходит от хазар — народа тюркского племе-
ни, другая пришла в Азербайджан из Турке-
стана. Установить точную дату этой мигра-

ции очень трудно, но некоторые из племен
осевших в Азербайджане повидимому вышли
из туркменских улусов Кара-Коюн и Ак-Коюн
во времена Аргун Хана.

Что касается Северного Кавказа, то часть
Дагестана, как известно населяют кумыки, ко-
торые повидимому также являются остатками
хазар и сохранили в первобытной чистоте древ-
не-тюркский язык. Некоторые исследователи
правда склонны думать, что кумыки пришли
из Восточного Туркестана.

Севернее живут другие тюркские народы:
балкары, ногайцы, карачаевцы и туркмены.

Между всеми этими народами, а также и
османскими турками существует несомненная
родственная связь.

Связь эту кроме того можно установить
изучая географические названия местностей в
Анатолии, Азербайджане, Туркестане и т. д.
Тюркские племена имели привычку переселяясь
на новые места давать новым своим поселе-
ниям наименования покинутых ими старых по-
селений. Так в окрестностях Бруссы (в Тур-
ции) имеется древушка Величик. Согласно

традиции жизни этой деревни происходят из поселка того же названия в окрестностях города Шеки в Азербайджане.

На карте Анатолии мы находим ряд названий, как например Койник, Дербенд, Бекюк Карабах, Кучук Карабах, которые как известно имеются и на Кавказе.

Громадное культурное влияние арабской и персидской цивилизаций на тюркские народы общезвестно. Но об обратном влиянии и о роли тюрков в развитии как своей собственной, так и персидской и арабской культур известно очень мало. А между тем, эта роль была весьма почтенной. В 9 столетии в эпоху Альп - Арслана и Мелик шаха культурное влияние сельджукских тюрков чувствовалось почти во всем исламском Востоке. В Багдаде и в Исфагане были построены тюрками «Медресы Низамие» (университеты), посившие имя известного поэта и государственного деятеля визира Низамуль Мулька. В этих университетах процветали богословие и все научные дисциплины той эпохи. В них преподавали прославленные ученые исламского мира, как известный философ Абу Исхаки Ширази и сам Великий Визирь Низамуль Мулк. Плеяда знаменитых ученых, писателей и поэтов Ирана и Турана вышла из этих университетов.

Говоря о заслугах перед культурой тюркских ученых и артистов было бы не справедливо забыть о султанах-меценатах, покровителях наук и искусств, давших могучий толчок их развитию и распространению. Ограничимся одним только именем. Назовем Султана Махмуда Газиеви, Царствование этого просвещенного монарха, расширившего пределы своей империи до Лагора и Дели, было эрой расцве-

та наук и искусств. При нем ислам проник в Индию. К двору его со всех концов исламского мира стекались ученые, богословы, философы, писатели, поэты и артисты. Несмотря на непрерывные путешествия, походы и войны — Махмуд Газиеви побывал в стране фарсов в Иране, Хоросане, Афганистане, во всем Туркестане и 12 раз в Индостане — он находил время лично отдаваться наукам и искусствам. Любимым его времяпрепровождением были беседы и дискуссии с поэтами и мыслителями. Это он обещал Фирдоуси по золотому за каждый стих «Шах Намэ» и кто знает — без поощрения Султана Махмуда, увидел ли бы свет бессмертный шедевр Фирдоуси, которым по справедливости гордится не только Иран, но вся мировая литература. Год гому назад все культурное человечество праздновало тысячелетие «Шах-Намэ».

Тюркского происхождения также и Моллаи Руми, мать которого, согласно свидетельству многих его биографов была дочерью Хивинского хана. Моллаи Руми были мыслителем и ученым, равного которому трудно найти в исламском мире. Все произведения его написаны на фарсидском языке. Он является как бы живым звеном между Ираном и Тураном и тюркская история литературы рассматривает его как иранского поэта и писателя.

После этих беглых замечаний, свидетельствующих о вкладе тюрков в иранскую культуру, остановимся на роли, сыгранной в ней в частности азербайджанскими тюрками и грузинами. Среди ряда азербайджанских писателей и поэтов, писавших на фарсидском языке, прежде всего, конечно, надо назвать Назами из Ганджи. Несравненный писатель и философ Назами признается одним из «семи столпов» иранской поэзии. Его «Хемзеи Низамие» и некоторые другие его произведения переведены на европейские языки.

Хакани Ширвани, тоже писавший по фарсидски является одним из украшений иранской поэзии. Ганджа дала также известного поэта Махмуда Пехлевани, автора «Кензул-Хагаик».

Влияние персидской поэзии на грузинскую достаточно известно. Первый иностранный язык, на который была переведена поэма Фирдоуси, был грузинский. И сегодня еще изучая родную литературу грузины пользуются переводом «Шах Намэ», как одним из наиболее блестящих образцов своей художественной переводной литературы. В свою очередь бессмертный шедевр грузинской литературы «Витязь в Барсовой Шкуре» Руставели, был переведен на персидский язык задолго до переводов на европейские языки.

Ряд грузинских писателей и поэтов между прочим играли выдающуюся роль в политике и государственном аппарате Ирана. Так поэт Гюрджи Али бей был министром при шахах Аббасе и Сулеймане (из династии Сефевидов). Другой грузин поэт Мамед-Кули Хан Гюрджи был послом Магомет Шаха при дворе Великого Могола в Дели...

Не менее почетную роль играли грузины и в Турции. Нет никакой возможности перечислить имена всех выдающихся грузин: великих визирей, военачальников, администраторов и дипломатов, оставивших след в турецкой истории. Приведем все же для иллюстрации несколько имен.

Абшир Паша был Великим Визирем в 1064 г., Гюрджи Магомет Паша был Канудай-Пашей (морским министром) в 1175 г.*), другой, Гюрджи Магомет паша был Великим Визирем при Султানে Магомете IV, в 1037 г. Еще один, Гюрджи Магомет паша был наместником в

Египте в 1113 году, известный Гюрджи Церагим паша был губернатором в Эрзеруме и т. д. и т. д. — Нужно особо отметить, что много грузин-пашей проявили высокую доблесть и вписали свои имена в военную историю Турции в период русско-турецких войн.

Говорить о роли, сыгранной выходцами из Северного Кавказа и Азербайджана во всех отраслях государственной жизни Турции нет надобности. Это общеизвестно...

Говоря обо всем этом я преследую одну определенную цель. Я хочу показать, что нам, народам Кавказа трудно отделить нашу историю от истории наших ближайших соседей — Турции и Ирана. Тысячи нитей связывают нас с ними и правильно понятые интересы этих стран, и Кавказа, диктуют, как нам, кавказцам, так и Турции и Ирану идти рука об руку. Мы, кавказцы, от души желаем преуспевания и процветания этих стран. Чем политически сильнее они будут, тем лучше для нас, тем могущественнее будет тыл, на который, в случае нужды, нам можно будет опереться, тем спокойнее мы будем за нашу независимость.

Нет сомнения, что и сами наши южные соседи не смотрят на нас как на чужих. И Турция и Иран, какова бы ни была преходящая их политика сегодняшнего дня, не могут не сознавать грозящую им с севера перманентную опасность и не видеть всей пользы создания между ними и Россией сильной и дружественной им конфедерации независимого Кавказа.

Не следует чрезмерно огорчаться по поводу нынешней слишком тесной дружбы Турции с Советской Россией. Эта политика, продиктованная специфической обстановкой, создавшейся на Ближнем Востоке после великой войны и русской революции, с каждым днем изживает себя. Мы должны твердо помнить, что дружба народов, не покоящаяся на географических и исторических предпосылках, а вызван-

*) Все даты приведены по мусульманскому летоисчислению.

ная линия более или менее случайными политическими комбинациями, никогда не бывает длительной. Флирт Москвы с Анкарой, в котором одна сторона старается перехитрить другую рано или поздно — и вероятно скорее рано, чем поздно — кончится.

Большевики вынуждены сейчас культивировать дружбу с Турцией, но исторических видов на проливы, которыми вдохновлялась традиционная русская политика со времени Петра Великого, конечно никто в России не забыл. Русские останутся русскими, в какую бы краску они не перекрашивались, в зависимости от обстоятельств. Было бы наивно думать, что в Анкаре этого не видят и не понимают...

**

Кавказ — древняя страна. Народы его обосновались на занимаемых ими территориях несколько тысяч лет тому назад. В их историческом прошлом были эпохи отмеченные и дружбой и острой враждой. В частности между нами, азербайджанцами, и герцами Сеа. Кавказа и грузинами существовал некогда религиозный антагонизм. Все это однако делавно минувших дней. Времена эти, слава Богу, прошли безвозвратно. Нашими народами, с развитием прогресса и культуры и пробуждением национального самосознания, владеют общие им идеалы — и ничто их больше уж не может разъединить.

Кроме того, общие интересы наши властно диктуют нам сомкнуть наши ряды. Настал момент, когда объединившись в едином фронте, мы должны вести упорную борьбу за нашу общую независимость.

Что же касается армян, то они к нам были даже ближе грузин, так как армяне почти поголовно говорили на нашем языке. Наша жизнь в повседневном обиходе тесно перепле-

талась. В деревнях наших народные певцы (ашуги) были почти все из армян. Наша кухня, одежда, обычаи и нравы были общие. Тысячелетиями мы жили не только во взаимном доверии и уважении, но не будет преувеличением сказать, в подлинной любви... Так было до тех пор, пока коварная русская политика не влила отраву в братские сердца. К великому несчастью всех нас, — но прежде всего и больше всего к несчастью самого армянского народа, армянская политическая интеллигенция, руководимая в значительнейшей своей части партией Дашнакцутун, с половины прошлого столетия оказалась орудием империалистской русской политики. Руководимая в основе благородными национальными побуждениями, но ослепленная лживыми русскими обещаниями и не способная учесть реальных возможностей своего народа и неизбежной реакции турецкой массы, и в Турции и в Азербайджане, которой русская политика угрожала национальным уничтожением — партия эта заняла такую враждебную позицию в отношении своих непосредственных соседей, особенно во время войны, что этим в громадной степени приходится объяснить те несчастья, которые выпали на долю армянского народа...

Мы хотим верить, что прошедший через горнило великих испытаний армянский народ наконец прозреет. Сумеет разобраться и в допущенных в прошлом его политиками ошибках и поймет, что будущее его неразрывно связано с будущим народов Кавказа. Установление доверительных добрососедских отношений с ними есть *conditio sine qua non* его собственного благополучия и преуспевания. Мы же со своей стороны от души желали бы, чтобы в нашем едином фронте приняли участие также и армяне.

Азербайжанли Мехмед Задэ.

Наши прения

Журналу «Кавказ» удалось развернуть довольно интересную полемику по вопросу о крушении кавказских республик. Началось это со статьи ген. Квинтадзе, касавшейся причин поражения Грузии. Тема задетая бывшим грузинским главнокомандующим, оказалась близкой и для других кавказских авторов и на страницах нашего журнала появился ряд статей, трактующих о крушении остальных наших республик. Таким образом, перед нами воскресли картины того, как погибла независимость Сев. Кавказа, Азербайджана, Армении и Грузии. Правда, суждения вокруг этой сложной темы, оказались характерными и для настроений современных кавказских умов. Экскурсия в наше недавнее прошлое местами носила острополемический характер. Не обошлось без взаимных упреков. У иных читателей могло сложиться впечатление, что республики то наши были организованы хорошо — да сосед попутал. Обзорение этого прошлого делалось не всегда с нейтральной высоты, а так называемой «национальной колокольни», с которой мы долго еще не сойдем. Но за всем этим, были и общие идеи, проходящие через все статьи и у всех авторов. Эта общая идея вылилась в чрезвычайно сжатой и понятной формуле: кавказские республики погибли вследствие разобщенности их политики, ответственность за которую целиком ложится на бывшие наши правительства. Эта мысль, столь ярко выраженная еще в известной книге кн. З. Авалишвили, в этих статьях получила свое полное отражение, что может быть названо ступенью развития политического самосознания наших народов.

С другой стороны никак нельзя скрыть и

то обстоятельство, что статьи эти вызвали недоброжелательство и брань в другом кавказском лагере. Наши богоугодные учреждения, раскинувшие свой стаян в эмиграции, под видом «национальных правительств» и «национальных центров» — вополошились. Наша попытка поднять завесу над нашим печальным прошлым, в стане людей стабилизовавшихся на вечной скуке и в скрытом отвращении к своей собственной деятельности в прошлом, вызвала крик окончательно расслабленного больного, к которому подходит ненавистный врач.

Этому параллельно с этой полемикой, которую мы считаем еще не совсем законченной, мы находим нужным поставить и один вопрос, неизбежно вытекающий из спора, и в нашем эмигрантском состоянии имеющий огромное психологическое значение. Вправе ли мы были коснуться этого нашего прошлого, в праве ли мы были заговорить о виновности тогдашних правителей Кавказа, или в силу высших национальных интересов, мы должны были хранить благоговейное молчание об этих наших «национальных», «героических» и даже «мученических» правительствах, еще живых, но плохо послуживших погибшей независимости наших народов? Такой вопрос необходимо поставить, ибо вот уже пятнадцать лет, на всякую попытку здоровой части эмиграции, познать это прошлое и его ошибки, нам отвечают и неизменно из кругов этих национальных «правительств» и «центров», что такая попытка означает наносить удары всему нашему национальному делу и даже нашему будущему. Запугивание определенно недобросовестное, а если иметь в виду от кого оно исходит, то и не безкорыстное.

Мы держимся много и единственно правильного мнения. Надо говорить правду и всю правду.

Сваливая в одну кучу наши бывшие правительства, которых уже нет и наши народы, которые, слава Богу еще живы и борются за свою свободу, мы создаем не эпилог нашей подлинной национальной драмы, а лубок совершенно непохожий на подлинность этой драмы, лубок к тому же за давностью лет совсем ненужный. Ведь мы, кавказские народы, потеряли не правительства, которых свободные страны меняют как перчатку, а нашу государственность, независимость и свободу. Потеряли бессмысленно, по вине дурных правительств и дурного режима, созданного этими правительствами. В нашем положении, потерпевших такое поражение народов, когда сомнения могут быть повержены государственные и иные качества самых наших народов, фотографироваться все время с правительствами, виновными в нашем национальном несчастье, не всегда выгодно. И мы сами и другие, кто нами интересуется, должны знать, что мы народы Кавказа, имеющие длинную

историю, старую культуру и старую государственность одно и совсем другое дело наши случайные правительства, завещанные нам российской революцией, демократизмом и меньшевизмом февральских дней.

А потому изучение нашего прошлого, критика этого прошлого, знание того — отчего мы потерпели поражение, является одним из главных средств нашей борьбы за исцеление наших народов от вредных политических догм, которыми были одержимы наши бывшие правительства и даже, если угодно, одним из видов борьбы за нашу будущую свободу.

Журнал «Кавказ» исповедует эту доктрину. Это смело, радикально и революционно. и конечно не всем понравится.

Но опочить в беженских шатрах наших быв. правителей, опочить на романтизме этих ничем не славных правительств, и национальных центров, сплошь составленных из уже испытанных нами посредственностей курить им фимиам и прикрывать их прошлые и настоящие ошибки — это означает политически убить эмиграцию.

Ш. Амирджоби.

Ложь не во спасение

(ОТВЕТ ГАЗ. «БРДЗОЛИС ХМА»)

По тону любой газетной кампании ошибочно можно определить — какие мотивы за ней скрываются.

Травля в печати политических деятелей, к сожалению, довольно обычное явление. Совершенное равнодушие и не чувствительность к клевете, думаю, наилучший способ реагирования на подобные явления. Однако, в поле-

мике с политическими противниками предписаны известные грани: нельзя, недопустимо лить через край не только ложь, но и правду.

Недавно грузинские меньшевицкая газета «Брдзолис Хма», касаясь прошлого Республики С.-Кавказа, позволила себе выступление, полное измышлений и небылиц, которое можно объяснить лишь утратой здравого смысла.

Политические промахи лидеров — бедствие для меньшевицкой партии и для всей Грузии. Чтобы затушевать, чтобы на время хоть самим забыть об этих бедствиях, с точки зрения «Брдолиз Хма», оказывается, можно пренебречь исторической правдой и преподнести читателям небылицы, изливая при этом желчь и клевету по адресу инакомыслящих кавказских деятелей.

Ради демагогии и мимолетного эффекта сегодняшнего дня, газета извращает исторически зафиксированные факты, не бывшее выдается за исторический факт, деяния одних лиц приписываются, по собственному желанию газеты, иным, непричастным, лицам. Искажена сама идеологическая суть меньшевицкого интернационализма; умышленно забыто, хорошо известное недавнее прошлое, забыты слова писания и действия собственного апостола. Чередуются ложь и ослеплая беззащитность. По «Брдолиз Хма» оказывается:

«Всем известно, что не только кавказская конфедерация, но федерация была создана по инициативе Грузии и главарей Грузии — меньшевиков». Между тем «всем известно» совсем иное. Всем известно, что угнетенные народы всего мира всегда, столетиями, из поколения в поколение вели безпрестанную борьбу за освобождение своих стран, за свою государственную независимость. Когда же наступал благоприятный момент, руководители, правительства этих народов при великом энтузиазме сограждан, торжественно провозглашали свой государственный суверенитет. Народы Кавказа и грузины, конечно, в их числе, на протяжении столетия в лице своих лучших представителей, боролись и готовили свои народы к радостному дню.

В исторический момент, когда политические события и сама жизнь поставили на очередь вопрос об осуществлении идеи независи-

мости кавказских народов, партия грузинских меньшевиков, захватившая бразды правления в Грузии, явила миру небывалый пример отклонения от общего пути угнетенных народов разительное, до селе не известное, исключение из истории, — сопротивление всеми силами объявлению Грузии и других кавказских народов самостоятельными государствами. Им было сделано все возможное, даже невозможное (военное выступление против Турции), чтобы сохранить, не нарушить политической связи с Россией. Речи того времени лидера грузинской с.-демократии это — реки слез сплошной плач по уходящей с Кавказа российской власти.

Ни в один исторический момент своей деятельности партия грузинских меньшевиков национальную идею, суверенитет своей страны не имела своей целью:

«Мы сами ярые централисты, как выими всегда были. Мы, марксисты, имеем никаких догм и у нас всякая политическая форма это есть средство. Мы сказываемся иногда не только против парации, но высказываемся даже про автономии*»).

Когда же ход событий и народная, выраженная воля, с неумолимостью вынудили грузинских меньшевиков к провозглашению сначала Закавказской, а затем и Грузинской государственной независимости, эти акты были облечены в формы тоже доселе невиданные.

Совершенно понятны деяния и акты партии, которую всегда называли централистской, которая и была таковой, вери, что можно сделать демократической то

*) «Н. Н. Жордания. За два года. Думы и речи», стр. 76, 77. Издание Историч. мис. Имп. Ком. Сов. Раб. Деп. г. Тифлиса

властью демократии*). Не трудно даже понять и объяснить желанием наверстать потерянное людьми «без догмы», запоздалыми «федералистами», тот шум и бой в литавры по поводу «Брюссельского пакта». Не понятно лишь одно — зачем «Брдзолис Хма» понадобилось искажать недавнюю историю грузинского меньшинства и ридить «главарей Грузии — меньшевиков» в одежды федералистов, кои в свое время они не носили, и при этом, попутно, нехотая, мазать дегтем ворота соседей.

«Затем пала республика С. Кавказа, под предводительством своего правительства Коцева и Баммата, особым постановлением передавшего всю власть денкинской армии. Грузинские войска, посланные на помощь им и уже вступившие в пределы Дагестана должны были вернуться назад. На этом основании премьер-министр Коцев, прибывший в Тифлис, был немедленно арестован, как изменник своей страны», — повествует беззастенчиво «Брдзолис Хма».

Иногда, быть может, не большой грех почесать язык, но и при этом нужна известная мера. И при полном отсутствии элементарных понятий о морали даже на мертвых не уместно лить подобную очевидную клевету. Мы еще живы, но и за мертвых расскажут правду честные.

К великому нашему горю, Республика Сев. Кавказа пала. Пала после тяжелой, продолжительной, кровавой, неравной борьбы, какой не испытала на себе ни одна из соседних республик.

Почти пять месяцев правительство республики в полном единении с гражданами Дагестана и Чечни, без дня передышки, вело кровопролитные бои с сильнейшим противником. Дела под Грозным, укрепленным красными, за-

*) Н. Н. Жордания. За два года. Доклады и речи, стр. 153.

тем белыми по последнему слову военной техники, под Бердикелем, Чечен-аулом, Алханюртом, где был ранен ген. Шатилов, Гудермесом — незабываемые страницы в истории борьбы горцев за свою свободу. Стойкость и воля, проявленная в этой борьбе за независимость, изумили противника.

«Возгорелась вторая кавказская война. Кучка фанатиков, именующая себя «Горским правительством», объявила «газават» — священную войну. Промедление смерти безвозвратной подобно. Нужны чрезвычайные, решительные меры. Бунтующие горские племена нужно снова приобщить к русской государственности**) и т. п. — вопили белые екатеринодарские газеты того времени.

«Началась настоящая война... Северный Кавказ представлял из себя кипящий котел. Области эти — Чечня и Дагестан — становились новыми театрами войны, отвлекая на себя крупные по нашему масштабу силы», — повествует уже потом ген. Деникин***).

Командование доброармии «приняло чрезвычайные меры». В марте 1919 года, почти рискуя отдачей Новочеркасска противнику, ген. Деникин снял с советского фронта один из лучших корпусов Кубано-Терский и бросил его на «горский фронт».

Наша Республика изнемогала под натиском превосходных сил, истекала кровью. Правительство обращалось всюду за помощью. Обращение к грузинскому правительству было многократное. Никогда за все время существования правительства Республики не только «грузинские войска не были посланы на помощь», ни одна нога грузинского воина не

**) «Великая Россия», «Утро России». Март, 1919.

***) А. П. Деникин. Очерки русской смуты, т. 5, стр. 242.

ступала «в пределы Дагестана». Не было оказано помощи даже военным снаряжением, в котором мы так остро нуждались, и коего у грузинского правительства было достаточно: ведь все огромные богатства, предназначенные Россией для Кавказского фронта, остались в Тифлисе и достались грузинскому правительству!

«Помощь» грузинского правительства выразилась «в сочувствии и благожелательном нейтралитете». Правители Грузии в свое время не хотели понять всего значения борьбы С.-Кавказа, они не могли, точнее, не желали понять, что успех нашей борьбы есть успех для всех Кавказских Республик, что за нашим падением неизбежно настанет очередь и соседних народов. Только политическая слепота и умышленное затуманивание собственного сознания могло подказать: «отсидимся за горным хребтом».

Не правительство Коцева и Баммата «особым постановлением передало всю власть денкинской армии». Этот печальный акт был совершен тем генералом, который в известных органах печати, того же течения, что и «Брзалис Хма», выступает под титулом — «последний председатель правительства Респ. С. Кавказа», благоразумно умалчивая о том, что он же и был первым и последним денкинским правителем Дагестана. Это его меньшевистское правительство арестовало «немедленно» по прибытии его в Грузию «за измену своей стране» (см. № 12 «Кавказа»).

Да, я тоже был арестован, правительством Грузии, но не «немедленно» и не «как изменник своей страны», как угодно теперь изобразить газ. «Брзалис Хма», а ровно через семь месяцев, и совершенно по другим мотивам.

14 марта 1920 года я высадился в Сухуме, где пробыл до конца мая. Высший представитель Грузинского правительства в Абхазии милейший А. Эмухвари, оказал мне в то

время много внимания и радушного гостеприимства. В конце мая я переехал в Тифлис, где прожил до 13 октября 1920 года, дня моего ареста. Таким образом я 7 месяцев прожил в Абхазии и Грузии (период времени в 7 мес., по представлению «Брзалис Хма», есть «немедленно»), мирно, и никогда, вплоть до выступления этой газеты, ни из каких источников не довелось слышать об указанном мотиве моего ареста в Тифлисе. Совершенно на оборот: на свой вопрос представителю «Особ. Отдела» (фамилию не помню) — «в чем моя вина перед гостеприимной Грузией, что ее правительство в отношении меня нарушает право политического убежища?» Я получил следующий ответ: «Извините, но наше правительство, к сожалению, вынуждено так поступить с вами в виду настоячивых представлений диплом. представ. соседней республики». Несколько лет тому назад, когда и «изменники», и «честные» защитники своих стран оказались в эмиграции, Н. В. Рампшвили счит нужным дважды выразить свое сожаление по поводу «этого печального случая»: первый раз в Париже в присутствии Иб. х. Ибрагимбекова покойный Н. В., с которым впервые я встретился после своего ареста, быстро подошел ко мне, обнял и произнес: — «Я прошу вас забыть о печальном случае и тех огорчениях, что мы вынуждены были вам причинить, поверьте, мы очень об этом сожалеем». Второй раз, тот же покойный, еще несколько лет спустя, в присутствии С. Мдивани опять напомнил о «печальном случае» и употребил выражение — «надеюсь, вы уже успели и забыть, и простить нашу ошибку». Хочется верить, что уважаемые И. Ибрагимбеков и С. Мдивани не забыли эти случаи.

Быв. мня. ви. дел Грузии, вероятно, непосредственно делавший распоряжение о «печальном случае», расценивал его, как достойный «сожаления». Ныне же, когда газ. «Брзалис

лис Хма», через 15 лет находят уместным воскresить этот случай в искаженном и клеветническом виде, приходится ей сказать — да будет вам, стыдно перед памятью одного из мужественнейших людей Грузии за вашу ложь!

«Брдолис Хма» ищет изменников и предателей. По чьему то заданию, очевидно, это ей сейчас нужно.

Как анекдотический пьяный человечек, который, потеряв рубль в темном переулке, искал его на углу под фонарем, «потому что там темно, а здесь светло», так и почтенная газета ищет предателей не в темных переулках, где они имеются, а там, где светло, где их нет.

П. Коцев.

Еще из печального прошлого

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА.

Заседание совета министров азербайджанского правительства, в Баку, в здании гостиницы «Метрополь», 21 ноября 1918 года, под председательством покойного Фатали Хана Хойского... Заседание созвано в срочном порядке, в виду ожидаемого прибытия английских сил из Персии, с генералом Томсоном во главе и необходимости принятия мер, могущих вывести хрупкое еще азербайджанское государственное судно из опасного водоворота событий.

Хотя из 12-ти министров присутствует всего 7, принимается решение о спешных выборах в Азербайджанский парламент, открытие которого назначается на 7 декабря того же года; принимается решение распорядиться по телеграфу о назначении выборов, при чем число депутатов определяется цифрой 120, по расчету один депутат на 25.000 жителей.

В виду отсутствия из Баку некоторых членов кабинета, тут же принимается решение назначить через 2 дня, т. е. 23 ноября новое заседание кабинета для окончательного одобрения этого весьма важного государственного вопроса.

Пишущему эти строки, вместе с д-ром М. б. Рафиевым, было поручено обозначить на

карте, приблизительно, избирательные участки и приготовить маленький доклад к следующему заседанию. Поручение это было исполнено, причем число провинциальных избирательных участков было определено 48-ю. За 2 часа до заседания, члены кабинета, как присутствовавшие на предыдущем заседании, так и вызванные по телеграфу, имели возможность ознакомиться с нашим проектом. Из оживленного обмена мнений явствовало, что проект наш встречает полное одобрение.

Перед самым началом заседания, покойный Насиб бей Усуббеков был тайно вызван за дверь; вернувшись довольно скоро, он подошел к открывшему уже заседание Фатали хану и что то прошептал ему на-ухо. Фатали хан тогда доложил собранию, что Ахмед бей Ага оглу и М. Э. Расул заде (не являвшиеся ни тот, ни другой членами правительства) просят присутствовать на заседании... в качестве гостей», разумеется без права голоса, ни участия в наших решениях.

Известие это вызвало некоторое смущение среди членов кабинета и некоторые возражения уже сорвались было с уст, когда дверь раскрывается и входят Ахмед бей с Расул заде. Создалось довольно неудобное поло-

жение, и смущение было всеобщее... Не были смущены разве только сами «гости»...

Как бы то ни было, Фатали хан ознакомил присутствовавших министров с целью экстренного заседания совета и сообщил протокол предыдущего собрания, от 21-го числа. Не успел председатель закончить свою речь, как попросил слова... Расул заде, который со свойственной ему, скажем, развязностью, стал доказывать, что до 7-го декабря осталось немного времени, что за такой короткий срок трудно произвести выборы депутатов в парламент. После этого «предисловия», Расул заде, раскрыв «скобки», обнаружил истинную цель своего непрошенного вмешательства: вместо выборов новых депутатов, можно их заменить теми «представителями», кои прошли по разным «партийным» спискам в Российское Учредительное Собрание и которые представляли Азербайджан в печальной памяти Закавказском сейме. Большинство этих господ, мол, находится в Баку, они могут, таким образом, образовать ядро будущего азербайджанского парламента и путем «углубления» списков или кооптирования» новых лиц в эти списки «пропорционально первоначальному числу», можно довести число депутатов до установленного количества.

Дабы несколько смягчить впечатление своего «демократического» проекта, Расул заде стал распространяться об успехах социализма в мире, говорил о Клемансо (!) и пр., как о проводниках этих идей и пр. и пр.

И это говорило лицо недавно только вернувшееся из Константинополя.

Выступление Расул заде было поддержано, правда, не особенно охотно, также Ахмед беем Ага оглу, которого, вероятно, не рассчитывая на собственный успех, пригласил «оратор», присутствовать на заседании, вместе с ним.

Разумеется демагогия Расул заде была отпарирована обстоятельно рядом министров, которые указывали на то, что, во-первых, в выборах членов сейма 80 проц. азербайджанского населения никакого участия не принимало, что в ту пору Азербайджану, занятому лишь самозащитой от разных надвинувшихся на него напастей, было не до выборов в Российское Учредительное Собрание, что Закавказский округ, Нухинский, Арешский, Геокчайский, Ленкоранский, Шемахинский уезды и большая часть Карабаха не участвовали в этих выборах, что, наконец, территория Азербайджана, с его двумя губерниями и одним округом не так уже велика, чтобы за 2 недели, не успели бы выбрать депутатов и т. д. и т. д.

Но все эти веские доводы, конечно, не могли убедить Расул Заде, имевшего свои планы, которые, к сожалению, были заранее обезпечены поддержкой внутри кабинета... Это обстоятельство, подавление Ахмед бей, а самое главное, закулисная сторона расулзадического предложения, внесли некоторое колебание в настроение членов кабинета и голоса разделились: из 9-ти голосов кабинета, при воздержавшемся покойном генерале Мехмандарове, 4 голоса были даны за организацию настоящих выборов в Азербайджанский парламент, а четверо, включая и председателя, высказались против и за сохранение кадра «Русское Учредительное Собрание — Закавказский сейм».

Таким образом, — при равенстве разбившихся голосов Азербайджан приобрел парламент, благодаря преимуществу голоса председателя Фатали хана Хойского! Парламент Расул заде, который декламируя о мировой демократии, нанес Азербайджанскому демократизму первый и тяжелый удар.

Дабы не санкционировать окончательно эту некрасивую махинацию, тут же было ре-

шено, но настоянию противников самозванного парламента, произвести всеобщие выборы через год.

А пока что мы получили первый наш парламент, в который, по столь дорогой сердцу Расул заде и его единомышленников, системе попали разные элементы, чуждые Азербайджану, в большинстве случаев совершенно не знакомые с укладом жизни страны, люди, жившие вне родины, или же разные бойкие молодые люди из студентов, потерявшие свой национальный облик и перенявшие чужой и чуждый Азербайджану курс.

Сказать ли еще то, что расулзадинский «парламент» дал Азербайджану таких «деятелей» и «патриотов», как Бараев, Саннев, Касумбеков, Агамалы оглу, Мелик-Еганов и др., которые днем, в заседаниях парламента чинили законопроектам и мероприятиям правительства всевозможные препятствия, саботируя их совершенно открыто, а по вечерам, в здании бывшей городской управы, в доме Ашумова, созывали собрание коммунистов и совместно с агентами Москвы обсуждали вопросы скорейшего насаждения в Азербайджане большевистского режима, что и выполнили, при почти полном отсутствии настоящего правительства в Азербайджане.

Так была подготовлена катастрофа 27 апреля 1920 года, когда враг азербайджанского народа появился внезапно на улицах Баку: почтенные «депутаты» спасая свою собственную шкуру, предали народ без малейшей попытки к сопротивлению.

История этого позорного акта, лежащего мрачным пятном на совести этих горе-политиков, нам слишком известна...

Интересно отметить, что за 2-3 месяца до падения азербайджанского государства, Расул заде и его единомышленники и слышать больше не хотели об обещанных выборах в парламент.

Знаете почему?

Потому что не все еще чины уездной и сельской администрации были заменены доверенными лицами из «партии» Расул заде...

А.-А. А.

От редакции. — Автором настоящей статьи является один из самых видных членов азербайджанского правительства, примыкавший к группе безпартийной национальной интеллигенции. Она проливает свет на тот драматический момент азербайджанской истории, который нуждается в ярком освещении не только в назидание потомству и для предотвращения роковых ошибок в будущем, но и для ознакомления нашего народа на местах и в эмиграции с подлинной физиономией тех жалких демагогов, которые благодаря своей бездарности, примитивной некультурности и преступному легкомыслию способствовали новому покорению Кавказа Россией.

Освещение это нужно еще и для того, чтобы позорный акт предания азербайджанского народа его врагам, был раз навсегда закреплен за его настоящими авторами, дабы честь азербайджанского народа, реагировавшего на него кровавым возманием Ганджи и Карабаха, осталась незапятнанной.

Полсотни дармоедов и бездельников захотели, во что бы то ни стало, сохранить свою драгоценную шкуру и не погнушались совершить низкую сделку с врагом.

Эта сделка стоила жизни десяткам тысяч сынов Азербайджана и свела на нет его свободу и самостоятельность.

Настанет час: история вынесет свой жестокий и безпристрастный вердикт всем этим темным героям нашего лихолетья — но нужно чтобы и современники нучились видеть под ультра патриотической личиной, которую они носят теперь, их внутреннюю пустоту и моральное ничтожество.

Заговор на жизнь Ататурка

Турция негодует по поводу заговора, подготовленного за границей, с целью покушения на жизнь ее освободителя и вождя Кемали Ататурка.

По данным местной иностранной прессы картина этого возмутительного дела представляется в следующем виде.

Месяца два с лишним тому назад, 5 человек, вооруженных бомбами и револьверами, во главе с неким Яхиа, перешли из Сирии турецкую границу в направлении Килиса и, не успев еще углубиться в страну, были задержаны турецкой полицией, своевременно предупрежденной халебскими властями.

Допрос и следствие выяснили, что главным руководителем заговора является черкес Этхем, бывший офицер кемалистской армии, пользовавшийся расположением Мустафы Кемали, но изменивший последнему, по каким то личным мотивам, и перешедший на сторону греков, в самый критический момент войны.

Черкес этот снабдил Яхиа письмами (не то в Бейруте, не то в Транспордании), на имя Али Санба, депутата турецкого парламента от Урфы и крупного землевладельца, который и должен был ближайшим образом руководить планом осуществления заговора.

Али Санб лишен депутатского иммунитета, арестован и ждет суда, вместе с остальными участниками заговора.

В связи с этим, обыски и аресты имели место не только в Турции, но и в Сирии и Транспордании, причем в Аммане, по личному распоряжению эмира Абдуллаха, арестован главный виновник черкес Этхем, с брагом Решидом и несколькими сообщниками, а не менее важному соучастнику их, члену Транспор-

данского парламента, Эсад Халил Паше удалось бежать от преследования властей.

При обысках в Аммане (Транспордании) в так называемом Черкесском клубе «Аль-джемиетул-Черкессия» — учрежденном все тем же Этхемом, обнаружено много компрометирующих документов, из коих видно, что Этхем и его брат были в сношениях со многими лицами в Сирии, Палестине и Турции.

Переписка содержит подробные указания на связь заговорщиков с конспиративной организацией, к которой причастны многие из группы так называемых «150-ти», в свое время выдворенных новым режимом Турция, как нежелательный элемент, а равно и старые, офицеры бывшей османской армии, очутившиеся без дела в Турции и за границей, и мечтающие о реставрации султаната.

Нити заговора, ведущие в подмандатную Францию страну и самый факт прибытия преступной банды из Сирии, не соответствующее известному соглашению между Турцией и Францией относительно контроля границ, создали довольно напряженное настроение в турецкой прессе и общественном мнении. Правительству предъявляется требование, чтобы были сделаны соответствующие представления в Париже.

Греческие газеты склонны видеть в заговоре еще и другие оккультные силы, двигающие безумными марионетками.

«Электрон Антропос», например, говорит: «Несмотря на то, что турецкое правительство не публикует из осторожности документов, найденных при арестованных, выясняется, что преступники пользовались поддержкой некоторых иностранных кругов, среди которых приходится думать об итальянцах, стремящихся

вызвать анархию в Турции. При арестованных найдены в большом количестве итальянские дилеты и переписка главарей банды с неким итальянцем Франческо Бианко, являющимся по существу офицером второго отдела итальянского генерального штаба, стоящим во главе шпионажа на Востоке и непосредственно подчиненным министру пропаганды графу Чиаво.

Эти неопровержимые данные, — заключает афинская газета, — подтверждают сомнения относительно Италии, никак не отказывающейся от экспансии в Анатолию».

Однако, необходимо оговориться, что эти сообщения греческой прессы относительно Италии получили опровержение со стороны Анатолийского агентства, равно как и Римского радио, сделавшего, между прочим, следующее характерное заявление:

«Италия считает Ататюрка единственным гением, указывающим фанатичному и невежественному Востоку новые пути прогресса, приобщающие его к западной культуре. Преклоняясь с уважением пред его личностью, мы уверяем друзей турок, что у нас нет никаких пожеланий на турецкую территорию».

Но предоставим в этих деталях разбираться суду.

Гораздо интереснее и ценнее проследить в данном случае за отношением народных масс к событию, взволновавшему все слои населения.

Волна митингов, пронесшаяся по всей стране до самых глухих углов ея, засвидетельствовала о том глубоком потрясении, которое вызвала в народных массах весть о злодейском замысле и одновременно показала степень любви и преданности турецкого народа своему вождю.

В Европе, Мустафе Кемалю давно уже отведено место среди замечательных людей со-

временности, с ним лично и с его народом все считается как с существенным фактором международного значения, но европейцу трудно вообразить эгалитированную привязанность восточных масс к Ататюрку — «отцу турок». Поклонение национальному герою в Турции истине граничит с обожанием.

Эта психология массы, еще так недавно испытавшей ужасы войны, особенно понятна в данный момент, когда вновь заговорили пушки и дым войны затянул мрачными перспективами горизонт.

Значение личности Мустафы Кемала не исчерпывается собственно турецкой средой, в которой он пробудил национальное сознание и гордость.

Его обаяние захватывает и национальные меньшинства с давних пор живущие в Турции.

В еврейских и караимских синагогах, в 35-ти армянских церквях всех толков были отслужены молебны с участием многотысячной толпы, причем для характеристики всего этого небезинтересно привести текст молитвы, прочитанной армянским патриархом Асланнаком в Галатской церкви в Стамбуле:

«Боже всемогущий, сохрани нам, во имя любви к народу, твое лучшее творение Ататюрка. Изломай грязные руки, посягающие на свечоть человеческого разума. Заклейми проклятием низких врагов, смотрящих на его мощь и силу дурным глазом. Сравни с землей подлых изменников, сопротивляющихся творческим реформам безподобного гения. Дай здоровья Ататюрку, являющему человечеству образец добродетели. Аминь».

Трудно поверить. Молебствия в христианских церквях за президента Турецкой республики, сопровождались... жертвоприношениями у порога церкви по мусульманскому ритуалу... Знаменательное явление, свидетельствующее о новых путях национальной жизни, обознача-

шихся на развалинах старой Оттоманской империи, где еще недавно люди жили, по образному выражению Гоббса, как волки между собой.

В соседних, полунезависимых странах, кстати, совершенно независимых от Турции, когда метропольная полиция разгоняет народные собрания и митинги, часто раздаются в толпе голоса: «Да здравствует Мустафа Кемаль»... Это эхо турецкой революции на Востоке, где многие склонны считать своим духовным лидером того же Ататюрка.

Так делегатка Египта на международном женском конгрессе, несколько месяцев тому назад, в Долма-Бахче, торжественно и не без некоторой дозы ревности заявила, что «Ататюрк принадлежит не только Турции, но всему Востоку».

От дочери Пирамид не отстают афганский студент, восклицающий в своем протесте: «Покушение на Ататюрка равносильно посягательству на национальный идеал, прогресс, и культурно - освободительные стремления многомиллионного Востока».

Точно сговорились...

В этом сонме голосов, раздающихся по тому или иному случаю, по адресу Турции в различных странах, давно уже не слышно Кавказа, между тем, как отношение кавказских народов к турецкой революции, равно как и к данному возмутительному явлению, в нормальных для Кавказа условиях жизни, не могли бы быть обойдены молчанием...

Кавказские республики, существование которых совпадает с первым периодом турецкого освободительного движения в Анатолии, когда Мустафу Кемаль в Европе еще называли проницательно «мятежным генералом», — совершенно ясно и определенно выразили свое сочувствие молодому движению, на знамени которого были начертаны незабвенные лозунги

«мисаки милли» — национального патка, легшего в основании возрожденной Турции.

Делегации Азербайджана и Северного Кавказа, посланные в Париж на конгресс мира, энергично и непоколебимо сделали ряд выступлений перед державами в пользу Ангорского правительства, всемерно способствуя его признанию, считая восстановление и возрождение турецкой нации на базе новых стремлений одним из основных моментов установления мира на Ближнем Востоке.

Приезду Франклен-Буйона в Турцию, послужившему поворотным пунктом международного поведения, в отношении Анкары, не мало содействовали те же кавказцы.

Время и последующие события показали, что выступления кавказских делегаций, отчасти оглашенные в свое время в турецкой и иностранной прессе, были основаны на совершенно правильном понимании злополучной восточной проблемы, наконец, разрешенной после стольких жертв и усилий для Турции.

Турция кристаллизовалась в национально-республиканском режиме, успокоилась и стала самой добросовестной исполнительницей заветов международного мира.

Дипломаты избавились от «большого человека» и восточной мигрени.

Но тем временем, пока шел этот сложный процесс, Россия, под шумок послевоенной международной перепалки, после жестоких боев, на сей раз в лице Советов, вторично завладела Кавказом и тем самым нанесла удар принципам всеобщего мира, которым она якобы обязана служить теперь так смиренно.

Железом и кровью подавлено всякое проявление национальной воли на Кавказе.

Свободолюбивый Кавказ исключен из международного общения, отрезанный от внешнего мира китайской стеной Советов.

Кавказской женщины не видно рядом с

египтянкой и представительницами других мусульманских стран на международных конгрессах.

Кавказская молодежь лишена возможности всякой встречи с турецкой молодежью, казалось бы, столь естественной для родственных и соседних стран.

Мало того, эта молодежь в устрашающем количестве ссылается в далекую и холодную тундру, в то время, когда чужие коммунистические мальчишки из Москвы и Рязани играют на ангарском стадиуме парадоксальный футбол, разговаривая с турецкой молодежью через переводчиков.

Вот причина трагического молчания Кав-

каза... Для утверждения здорового мира на земле, прежде всего необходимо признание национальной свободы, за народами, жаждущими этой свободы.

Нет сомнения в том, что рано или поздно, принцип свободного национального развития восторжествует на Кавказе также, как мы видим это сегодня в Турции.

Нет сомнения также и в том, что освобожденный Кавказ первым будет приветствовать соседство оздоровленной Турции, и тогда разумеется, на ряду с врагами своей независимости заклеят также авантюристов и наймитов, сегодня посягающих на новый режим Турции.

Али К.

Обзор печати

ЖУРНАЛ «МХЕДАРИ» О СМЕРТИ МАРШАЛА ПИЛСУДСКОГО

19 номер грузинского военного журнала «Мхедари», целиком посвящен памяти покойного маршала Пилсудского. Журнал снабжен фотографиями великого польского патриота в разных возрастах, портретами президента польской республики И. Моссицкого и генерала Рыдз-Смиглого. Отметим статьи ген. А. Чхеидзе: Жизнь и деятельность маршала Пилсудского, Н. Ма-ли: Освобождение Польши и маршал Пилсудский, В. На-ли: Войны возрожденной Польши. Последняя статья является обзором польско - русской войны 1920 года и обильно снабжена планшетами.

Во всех статьях сквозит глубокая любовь и преклонение перед памятью человека, который был не только освободителем Польши, но является и навсегда останется в истории образцом борца за национальную свободу, образцом великого, подвижника за возрождение на-

ций и государств, павших когда то в бурях истории. Никому великий образ польского маршала так не может быть дорог, как народам утратившим свою независимость и номер грузинского военного журнала, специально посвященный усопшему герою, является данью восхищения от сынов народа на себе претерпевшего аналогичную с Польшей судьбу.

Журнал «Мхедари», в нашей эмиграции, явление исключительной важности. К руководящей журналом группе талантливых офицеров, нашедших приют в Польше и в польской армии и к оценке самого журнала мы вернемся в одном из ближайших номеров «Кавказа».

ЛИТОВСКОЕ ОБЩЕСТВЕННО МНЕНИЕ И БАЛТИЙСКАЯ АНТАНТА

Собственный корреспондент газеты «Тан» сообщает:

На конференциях балтийских государств, из коих последняя только что за-

кончилась в Риге, удалось достигнуть кое-каких результатов в вопросе объединения общей легислатуры, но результаты эти останутся второстепенными до тех пор, пока не будет найдена формула сотрудничества этих трех государств в вопросах внешней политики.

Одно время казалось, что формула эта была найдена в мае месяце, когда недвусмысленные декларации латышей и эстонцев дали временное удовлетворение литовцам. Оставаясь строго в рамках пакта Лиги Наций, балтийские государства провозгласили общность своих взглядов и свою волю к политическому и дипломатическому объединению. Весьма ясные намеки на Рейх обнадеживали Литву, считающую себя угрожаемой.

С тех пор, что ни месяц, то все упорнее, камень за камнем, разрушалось здание, построенное с таким трудом.

Эстония желала видеть сближение Литвы с Польшей, в то время, как сама Литва питает больше доверия к России. Что касается Латвии, ее дружба с Третьим Рейхом взволновала литовское общественное мнение. Германо-латышский торговый договор, недавно подписанный, и, факт еще более знаменательный, — снятие запрета в Латвии с хитлеровского «Майн Кампфа» — рельефно выдвинули глубокие разногласия в политике балтийских государств.

Работа литовских дипломатов сделалась тем самым делом чрезвычайно деликатным. Несмотря на успокоительные коммюнике, нельзя не констатировать, что ничего позитивного покуда добиться не удалось, и что Балтийская Антанта еще далека от того, чтобы представлять из себя политич. интернациональный фактор.

ЧЕМУ РАДУЕТСЯ?

Вот такой еврейский анекдот: Финкельштейн врывается к своему другу со страшно самодовольным видом:

— Ну и ловко же провел я его за нос!

И заливается хохотом.

— Кого это?

— Офицера Иванова!

Опять корчится от хохота.

— Уже можно сказать, что я таки поставил его на место!

— Да ты расскажи в чем дело, не пытай.

Тут Финкельштейн и рассказывает, с торжествующим видом, о том, как офицер Иванов позвонил к нему на дом, спросил домохозяйина: «Это вы Абрамович?», и на его утвердительный ответ, дал ему две звонкие оплеухи.

— Ну так чему же ты рад?

— Ах, какой же ты тупоумный, — пояснил Финкельштейн своему приятелю, — какой же я ему Абрамович, когда я Финкельштейн? Ловко же я обманул офицера Иванова!

А вспомнили мы этот анекдот, прочтя в «Куртулуше» (октябрьский номер) как г. Расул Заде, со страшно самодовольным видом, рассказывает в «лирических» тонах о том, как в 1918 году, на «Площади Свободы» в Баку, он произнес замечательную речь на митинге солдат, покидавших фронт и застрявших в Баку из-за того, что сельчане прилегающих к закавказской железной дороге местностей, хотели разоружить их силой. Г. Расул Заде был «вызван по телефону» «товарищем Авакианом», успокоить возбуждение этих солдат против мусульман. Сказав соответствующую речь и «ответив демагогией же на демагогию» «товарища Авакиана», оказывается г. Расул Заде вызвал возглас одного солдата: «Враво, товарищ Ра-

сул Заде!». Комплиментирован был «товарищ Расул Заде» и своими двумя коллегами из азербайджанского национального комитета, заметившими меу (автор мемуаров не уточняет в каком тоне): «Ну и погардовали же вы на вашем коне на «Площади Согласия!»

Одним словом, г. Расул Заде, захлебываясь и не щадя комплиментов, за себя и за других — по своему собственному адресу, приводит этот «исторический эпизод» из прошлой своей «доблестной деятельности», как весьма важное событие.

Мы тоже, совместно с азербайджанской, да и всей кавказской эмиграцией, были бы не прочь поаплодировать г. Расул Заде, если бы он только объяснил нам чем, собственно говоря, он так доволен?

Тем ли, что он от имени представляемой им организации, так щедро расписался перед большевеноккой программой, представленной ему «товарищем Авакианом», вплоть до готовности предоставить «вооруженные силы» бакинских мусульман в распоряжение большевиков, в лице местного совета?

Тем ли что он дал торжественное обещание — от имени бакинского азербайджанского национального комитета — устроить безпрепятственную поездку домой названных солдат?

Или тем, что настроение азербайджанского народа, будучи «несколько» иного порядка, чем «собственные диспозиции», г. Расул Заде, невзирая на ораторское и даже «демагогическое» искусство последнего, те самые созданы, которые аплодировали митинговому оратору на «Площади Согласия», вместе с «товарищем Авакианом» и др. вырезали, несколько дней спустя, 12.000 азербайджанских стариков, женщин и детей в одном лишь Баку?

Чему рад г. Расул Заде?

«ПОЛИТГРАМОТА» (Сценка с натуры).

«Партийная школа» при Бучугуровском сельсовете Доклад тов. Пика на УП-м конгрессе Коминтерна.

«Занятия» начинаются со вступительного слова «пропагандиста».

— Сегодня будем прорабатывать Пика. О чем говорил нам тов. Пик? За 7 лет стратегия и тактика Коминтерна проверены жизнью. В те годы аккурат шестой конгресс Коминтерна постановил, что буржуазия должна идти к развалу и кризису. Также были и другие забастовки. Что такое стратегия, товарищи? Это — план свержения буржуазии. Обратнo будем говорить, что произошло в прошедших семи годах. Указывалось, например, что дело идет к стабилизации. Но пошли волнения кризисы... Аккурат Абиссиния пошла на войну. Аккурат они собираются напасть на Советский Союз...

Говорил пропагандист около получаса, говорил, с трудом подыскивая слова.

Сбросил среди речи ватный пиджак. А потом, в конце употев, решил остановиться и начал задавать слушателям вопросы.

— Ну, тов. Холостых, не скажешь ли ты, что аккурат произошло за эти семь лет?

— Абиссиния, что это за страна и где

— Не могу, товарищ, сказать, — отвечает «пропагандист», — сам уже месяц ищут на карте, но не могу найти.

Абиссинией заинтересовались и другие товарищи. Оказывается, есть здесь одна старая физическая карта России. На этой карте упорно уже месяц люди ищут Абиссинию и, естественно, не могут найти. Даже выясняется, что «пропагандист» не знает «точно» кто такой Пик, как он не знает точного значения слова «конгресс». Часть слушателей не знает, что значит слово «Коминтерн». «Правда», 25-11-35.

Воскресение Кавказа

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Для того, чтобы воскрес Кавказ прежде всего необходимо, чтобы народы Кавказа были объединены братским чувством, и чтобы так отстаивали интересы своей родины. Воскресение Кавказа всецело зависит от объединения кавказских народов. Нет другого лекарства, которое могло бы исцелить наш недуг, нет другого пути спасения. Наша сила в нас самих.

Все мы, кавказцы, как один человек должны объединиться и твердо и стойко бороться против общего врага. Для того, чтобы выйти победителем из неравной борьбы нам, кавказцам, нужен сильный дух и твердая воля, где нет солидарности, там нет победы, где нет любви, там нет жизни, где нет объединения там нет реального успеха.

Исходя из этой точки зрения маленькие народы Кавказа для осуществления своей цели должны слиться в одно. Врагу нужно ответить общими усилиями, врагу нужно показать, что мы организованы и что мы можем защищать свои интересы, что мы готовы все, как один человек, пожертвовать всем для воскресения нашей дорогой родины. Вне этой силы нет победы.

Слишком долго мы жили плюзиями, думая, что каждый народ в отдельности сумеет отстоять свое достоинство. С этим заблуждением надо покончить навсегда. Что было раньше — то прошло, оно не вернется, а вчерашнее прошлое для нас не приемлемо. Нужна новая идея, новые силы и новые люди для спасения. Нужны понимающие свою высокую миссию люди, не оглядывающиеся назад, а идущие смело вперед.

К несчастью до сих пор политические деятели народов Кавказа, находящиеся здесь,

во Франции, работают как лебедь, раб, да щука, — никакого хорошего результата такая работа дать не могла. В то время как одни защищают интересы своей родины, другие, к великому сожалению, усиленно мешают этому делу. Все стараются что то сделать, все чего-то ищут, но пользы от этого очень мало? В чем же дело? Дело в одном: мало действенной любви к родине, нет истинной преданности делу; все эти холодные разговоры делу не помогут.

Все мы находимся в одинаково тяжелом положении. Наша замученная родина нас зовет на помощь, она нас зовет к объединению, так как лишь в объединенной работе своих сынов она видит залог своего освобождения. У кого есть сердце, у кого есть еще совесть — услышат этот зов.

Если мы все будем работать, как работали раньше, то у нас ничего не выйдет, мы этим сыграем лишь в руку врагу. Но время не ждет. Если мы хотим, чтобы наша дорогая родина воскресла, и имела свою независимость, то нужно действовать сейчас; мы должны теперь же мобилизовать все лучшие силы, объединиться вокруг общего знамени, на котором будет начертано: «Братство Кавказа», и твердо и бодро отстаивать интересы не Азербайджана, не Армении, не Грузии, или Сев. Кавказа, а Кавказа в целом.

Кавказ воскреснет, тогда и вметсе с ним воскреснут и Грузия и Азербайджан, как народы кавказские к свободной и счастливой жизни.

Вперед! дорогие братья кавказцы! Освободим нашу дорогую родину от насилия, от гнета и тирании.

Страдание должно нас объединить. Вспомним, как раньше наши братья умели отстаивать

вать свои интересы, как умели бороться против врага и защищать свою родину. Мы плоть от их плоти, кровь от их крови.

Спрашивается, где же мы? Где же наше хотение? Где же наша воля и наша любовь к родине? Если мы живы еще и хотим вернуть родину, то время не ждет, пора найти общий язык.

Прикованный тяжелой болезнью к постели, я обращаю страстный мой призыв ко всем кавказцам. Посылаю вам всем мой братский привет и со всей болью истерзанного страданием сердца говорю: Кавказ должен быть один и все

кавказцы должны работать для блага нашей общей дорогой родины.

Мы должны забыть все и слиться в одно монолитное целое во имя нашей родины.

Я не понимаю, и не хочу понять ничего другого.

Вперед! дорогие братья! Унывать Вам нельзя! Будущее принадлежит Вам.

Да здравствует Кавказское государство!

Да здравствует братство Кавказа.

Ваш искренний друг туберкулезный больной

Варлаам Гуния.

Письмо в редакцию

Многоуважаемый,

Господинъ Редактор.

Прошу Вас не отказать поместить в ближайшем номере журнала «Кавказ» нижеследующее:

Господа Мамед Эмин Расул Заде и Мехтев, надо полагать им хорошо известным «специфическим» путем, заставили трех безответственных азербайджанцев из Тегерана, выступить против меня на страницах журналов «Куртулуш» и «Сев. Кавказ»... с сумбурной басней, состряпанной очевидно вне Тегерана. Пикантно и показательно, что 2-е из подписавших означенное «сочинение», отказались от него и печатно заявили, что они были введены в заблуждение, но не уточняя кем?.. Точно также в одном из номеров «Куртулуша» (Лейбь-органа г-на Расул Заде) № 9, 1935 г., имеется совершенно дикая ссылка на то, что, якобы я помогаю большевикам.

А чем? Как? Из каких соображений? И

каким образом? Этого автор конечно не потрудился разъяснить.

Последнее время наши политические деятели — варшавского лагеря, ищут возможности дискредитировать меня, как одного из азербайджанцев, подписавшего в группе земляков, протест по поводу подписания в Брюсселе так называемого «пакта» Кавказской Конфедерации, сфабрикованного ими совместно с грузинскими меньшевиками и какими то весьма сомнительными в политическом отношении горцами.

Против этого «водевильного пакта», действительно, своевременно протестовали из разных углов эмигрантского рассеяния истинные патриоты Кавказа и лица, облеченные народным доверием. (См. журнал «Кавказ», ном. 10-11...) Нет ничего легче, как набросить тень на любого человека, бездоказательно смешивая его имя с большевиками. Так поступают из суфлерской будочки г.г. Расул Заде и К-о, а со сцены их соратники. Считаю ниже своего

достоинства возражать против такой низкой инсинуации и оправдываться. Люди, мало-мальски меня знающие, конечно только пожмут плечами, услышав о том, что меня произвели в большевики. Люди, выступавшие против меня с такой неделой и низкопробной клеветой принадлежат к той категории лиц, которым вообще больше нечего терять. Профессионалы специфической политики, сделавшие из нея хлебное ремесло, что теряют эти типы, подписывая фальшивые пакты и другие столь же малопочтенные документы. Делают они это ведь вовсе не для пользы своего народа, а в порядке выполнения заказа своих работодателей. Иначе чем можно объяснить такое «политическое затмение», как заседание г. г. Расул Заде и Мехтиевых за «круглым столом» в компании со случайными и с «подмоченной в прошлом политической репутацией», а по существу, серыми элементами Северного Кавказа? Эти господа не могли не знать, напротив, знали очень

хорошо, что в эмиграция имеются действительные представители Северного Кавказа, а не суррогат их? Они не могли не понимать, что «балаганный пакт», ими скрепленный, не может не повиснуть в воздухе. Но, как зарвавшийся игрок делает ставку «ва-банк», так и наши деятели упрямо делают «нечестную игру», чтобы доказать, что они — истинные конфедералисты и кто не с ними — против них и, как таковые, сторонники большевиков. К несчастью нашего народа, г-н Расул Заде и его присные, в погоне «за рублем», оказывают весьма вредную услугу этому народу, как внутри, так и во вне. Наступит, однако, час и, надо думать, он не далек, когда их отрезвит грозное «руки прочь»!

Прошу Вас принять уверение в моем к Вам искреннем уважении

Мовсум Салимов.

29-X-35.

Г. Тегеран.

БИБЛИОГРАФИЯ

Новая книга М. Чокай оглы.

В издании «Яш Туркестан» вышла из печати новая книга Мустафа Чокай оглы: «Тур-

кестан под властью Советов». — Цена 8 фр.

Склад издания: «Les Editeurs Reunis»
10, Boulevard du Montparnasse, Paris (XVe).

Почтовый ящик

Г. Анфан Терриблю. Тегеран.

Редакция придерживается того мнения, что полемические статьи, содержащие обвинения по адресу конкретных лиц — должны быть подписаны полным именем автора. Бывают слу-

чай, когда, по уважительным причинам, сделать этого нельзя. Ваш случай подпадает под эту категорию. В таких случаях возможно пользование псевдонимом. Редакция обязуется сохранить его тайну. Печатать статьи, автор которых нам не известен — мы не можем. Ред.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1936 ГОД НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

 3-ой год
 издания

«Кавказ»

 3-ой год
 издания

Орган Независимой Национальной Мысли

Журнал ставит своей целью освобождение Кавказа от иноземной оккупации и образование независимого Кавказского государства на конфедеративных началах.

Считая, что политическая независимость Кавказа и культурно-экономическое его преуспеяние могут быть обеспечены только госу-

дарством, построенным на принципе национальной солидарности, журнал будет вести неустанную борьбу против всех разлагающих и антинациональных сил и прежде всего против интернационализма и марксизма, как в большевицком, так и меньшевицком его воплощениях.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ВО ФРАНЦИИ:	на год	на 6 мес.	на 3 мес.
	36 фр.	18 фр.	9 фр.
В ДРУГИХ СТРАНАХ:	38 фр.	19 фр.	9 фр. 50 с.

До настоящего времени в журнале «Кавказ» поместили статьи, рассказы и письма следующие лица:

А. А. А.; проф. кн. З. Авалишвили; Ашот Арцруни; кн. Шалва Амiredжиби; Юсуф Али Алиев; ген. З. Бакрадзе; Гайдар Баммат; Шалва Беридзе; Варлам Гуния; Джейхун бей Гаджибейли; Ибрагим бей Гайдар; Омар бей Гайдар; Александр Диановский; Тамбий Еленхоти; Захид бей; Али Гули Зейнал Зада; Алихан Кан-

темир; Вахтанг Карелели; Шалва Нарумидзе; ген. Г. И. Квинитадзе; Спиридон Недия; Пшемахо Ноцев; Титус Маргвелашвили; Михаил Мухелишвили; Роман Мкурнали; И. Манцанава; Доминик Милль; Джемаль бей Мусалла; Мухаджир; Виктор Нозадзе; В. П. Оленин; Ф. Бриттен Остин; Шефи бей Рустамбейли; Санджан бей Зада Махмуд бей; Мовсум Салимов; кн. Нух Шамхал Тарковский; Халиль бей Хасмамедли; проф. М. Церетели; Шарафедин бей; А. а. Шейх-уль-Ислам Зада.

Адресь Редакции: Mr Naïdar Bammate, 10, rue de Pléto Paris (15).